

ЦЕНТР ДОСЛІДЖЕНЬ АРМІЇ, КОНВЕРСІЇ ТА РОЗЗБРОЄННЯ
CENTER FOR ARMY CONVERSION AND DISARMAMENT STUDIES

2 травня 2019

ВИКЛИКИ І РИЗИКИ

Безпековий огляд ЦДАКР № 8 (119)

Адреса: Вул. Іллінська, 10, офіс 5, Київ, 04070
тел.: +38 (044) 425-42-10
www.cacds.org.ua

Безпековий огляд «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР, www.cacds.org.ua) здійснюється аналітиками ЦДАКР за підтримки банку «Аркада». Для підготовки оглядів залучаються відомі експерти, дипломати, військові фахівці та спеціалісти усіх відомств, що працюють у безпековому середовищі України.

Метою публікацій Безпекового огляду «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» є оперативне та аналітичне інформування зацікавлених профільних структур, ЗМІ та громадян, що цікавляться актуальними проблемами безпеки України.

Кожний огляд присвячений короткому періоду (1 – 2 тижні), та містить експертні думки, які можуть не збігатися з офіційною позицією української влади.

@2014 Центр досліджень армії, конверсії та роззброєння
У разі цитування обов'язкове посилання на ЦДАКР

Редакційна колегія:

Бадрак В.В. – головний редактор, директор ЦДАКР

Копчак В.І. – відповідальний секретар, заступник директора ЦДАКР

Самусь М.М. – заступник директора ЦДАКР з міжнародних питань

Члени Редакційної колегії:

Бондарчук С.В. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, генеральний директор ДК «Укрспецекспорт» (2005-2010 рр.)

Згурець С.Г. – головний редактор журналу «Експорт озупня и оборонный комплекс Украины», директор інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Кабаненко І.В. – заступник міністра оборони (2014 р.), перший заступник начальника Генерального штабу ЗСУ (2012 – 2013 рр.), член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Конопльов С.Л. – директор Гарвардської програми з чорноморської безпеки та програми з безпеки США-Росія і США-Південна Азія, член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Литвиненко О.В. – заступник секретаря Ради національної безпеки і оборони України

Міхненко А.В. – головний редактор журналу «Ukrainian Defense Review»

Паливода К.В. – голова правління банку «Аркада», член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Поляков Л.І. – голова Експертної Ради ЦДАКР, перший заступник міністра оборони України (2005 – 2007 рр.), заступник міністра оборони України (2014 р.)

Рябих В.О. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, директор з розвитку інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Щербак Ю.М. – письменник та громадський діяч, Надзвичайний і Повноважний Посол України в США (1994 - 1998 рр.), міністр охорони навколишнього середовища (1991 - 1992)

ЗМІСТ

ЗАГАЛЬНІ ОЦІНКИ

Ключові виклики і ризики у сфері безпеки і оборони у другій половині квітня 2019 року – аналіз Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР)

У ДЗЕРКАЛІ ЕКСПЕРТНОЇ ДУМКИ

«Затяжний стрибок» або коаліційні перипетії в Молдові

США-Польща: зміцнення військового співробітництва. Уроки для України

Южный Кавказ: текущий срез глобальной и региональной безопасности

АНАЛІТИЧНІ РОЗРОБКИ

Вооружённые силы Франции: независимость в рамках НАТО

Ключові виклики і ризики у сфері безпеки і оборони у другій половині квітня 2019 року – аналіз Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР)

*Володимир Солов'ян,
керівник зовнішньополітичних проектів Центру досліджень армії,
конверсії та роззброєння*

Однак після оприлюднення результатів першого туру, формула успіху Зеленського стала об'єктом жвавого інтересу

Технологам новообраного президента вдалось направити фокус кампанії в русло де-факто «референдуму» про довіру не лише команді чинного президента, але й усій старій політичній еліті

«Феноменологія» Шостого

Генеральну баталію Володимир Зеленський виграв з неймовірно високим для українських виборчих «традицій» результатом - 73,2%. За цим параметром шостий президент України з суттєвим відривом обійшов усіх попередників і змусив заговорити про «феномен Зеленського».

За розмовами про винятковість історії стрімкого сходження вчорашнього шоумена на владний Олімп легко приховати недооцінку його шансів, яка на початку кампанії простежувалась в калькуляціях штабів інших кандидатів та експертній спільноті. Однак після оприлюднення результатів першого туру, формула успіху Зеленсько-

го стала об'єктом жвавого інтересу. Її складники детально описані та розставлені по полицям політичного аналізу. Тож наразі, окреслимо лиш ключові аспекти.

Антирейтинг чинної влади став «бетоном», яким залито фундамент і зведено тримальні конструкції електоральної підтримки екс-коміка. Технологам новообраного президента вдалось направити фокус кампанії в русло де-факто «референдуму» про довіру не лише команді чинного президента, але й усій старій політичній еліті. Та роками відверто зловживала методами шоу-бізнесу для впливу на уми виборців. Але коли конкуренцію їй склав справжній «майстер цеху», у

Команді Зеленського вдалось перетнути фінішну лінію, не розплескавши по дорозі конкретних відповідей на ключові питання державотворення

жодного кандидата-представника старого істеблішменту не було шансів на перемогу. Навіть якщо в кишені піджака відстовбурчується адміністративний ресурс. Тому традиційні політтехнології, якими б вдалими і креативними, з огляду на практики попередніх кампаній, вони не виглядали, лише нашкодили провладному кандидату. Спроба Петра Порошенка піти ва-банк - зіграти на полі противника (епопея з аналізами і скандальні дебати на НСК Олімпійський) – прогнозовано не увінчалась успіхом. Навпаки, хаотизація порядку денного кампанії чинного гаранта після 31березня, доведення до абсурду її ключових меседжів, активізація чорного піару - все це лише скомпрометувало старанно виплеканий національно-державницький пафос риторики Петра Олексійовича.

Окрім політтехнологічних прорахунків конкурентів, «зіграв» і нестандартний формат комунікації з Зеленського виборцем (спілкування з українцями відбувалось виключно через короткі ролики та пости в соціальних мережах, а «традиційні» канали впливу - телефіри та агітаційні турне по країні - ігнорувались. Щоправда, роль агітаційних поїздок певною мірою компенсували концерти «Кварталу 95»). Команді Зеленського вдалось перетнути фінішну лінію, не розплескавши по дорозі конкретних відповідей на ключові питан-

ня державотворення. Нетривале інтерв'ю напередодні дня виборів, представлення своєї команди в ефірі лояльного телеканалу і обмін з опонентом запальними лозунгами на стадіоні (це дійство чомусь називалось дебатами) - ось і весь «матеріал для роздумів» про те, якою буде політика майбутнього президента.

Дозованість інформації обумовила те, що прихід Зеленського на Банкову почали розглядати через призму тренду популізму, прояви якого все частіше спалахують на горизонтах світової політики. В українській пресі можна зустріти порівняння Зеленського з Дональдом Трампом, Бeppe Грillo (засновник «Руху п'яти зірок» – італійської партії, що в 2018 увійшла до провладної коаліції, делегувавши своїх представників до уряду), Йонном Гнарром (ексцентричний екс-мера Рейк'явіка) та навіть деякими латиноамериканськими лідерами, зокрема президентом Гватемали Джиммі Моралесом. В даному випадку простежуються лише дві паралелі - схожі факти біографії (усі прийшли в політику, зробивши ім'я як актори-коміки або герої реаліті-шоу) та позиціонування себе у ролі представника сил анти-істеблішменту. Втім такі порівняння стосуються зовнішньої атрибутики і образу, але не проливають світло на програму дій самого Зеленського.

Майстерне загравання з масами зрозумілою їм мовою, ще не робить із Зеленського політика-популіста

В суспільство прийшло усвідомлення того, що в умовах потужного впливу зовнішніх акторів на формування державної політики, українська влада, в чийї руках вона б не опинилась, не може бути гарантом власних обітниць

Обмеживши спілкування з пресою та виборцем до мінімуму, Зеленський уникнув поспішних обіцянок щодо радикальних змін в соціально-економічній сфері та міжнародній політиці (якщо не вважати такими зелені борди про «кінець епохи бідності/жадібності»). Сам Зеленський поки досі не пропонує рецептів кардинальної зміни економічної ситуації, а представники його команди вже починають знімати рожеві окуляри з носів своїх виборців, нагадуючи, що президент не володіє достатніми повноваженнями для виконання всіх можливих «забаганок».

Майстерне загравання з масами зрозумілою їм мовою, ще не робить із Зеленського політика-популіста. Насправді відсутність «жирових запасів» в економіці та вперта деструктивна політика Кремля не залишають новій владі простору для широкого маневру. Очевидно, що після інавгурації Зеленського не зникне залежить держави від зовнішніх кредиторів, а Путін навряд чи відшукає добру волю для повернення Києву ОРДЛО, не кажучи вже про окупований Крим. (До речі, цю конфігурацію чітко фіксують на Заході. Наприклад президент Єврокомісії Жан-Клод Юнкер заявив наступне: «Я дуже уважно слухав заяви обраного президента і не знайшов жодної істотної різниці між ним і Порошенком, якщо йдеться про

Росію. Факт, що він прагне завершити війну на сході України, Москві не допомагає»).

Український виборець навчений гірким досвідом - політики забувають про щедро роздані обіцянки одразу після закриття виборчих дільниць. Революційні події п'ятирічної давнини не переломили ситуацію. Більше того, в суспільство прийшло усвідомлення того, що в умовах потужного впливу зовнішніх акторів на формування державної політики, українська влада, в чийї руках вона б не опинилась, не може бути гарантом власних обітниць. Тому запит на прихід до влади людини з-поза системи знаходив такий жвавий відгук і, зрештою, ця ідея остаточно заволоділа народною уявою. Надія Савченко та Святослав Вакарчук не пройшли «кастинг» в силу різних обставин. Володимир Зеленському вдалось зірвати куш. Майже три чверті виборців вирішили, що довіритись кандидату, який, за великим рахунком, нічого не обіцяв, - виправданий ризик в ситуації, коли «втрачати нічого» або «гірше все одно не буде».

Подібні настрої характерні для революційних ситуацій. Порівняння результатів президентських виборів з «електоральним Майданом» доволі точно змальовує реальні процеси. Відповідно, перемогу Зеленського можна трактувати як зміну вектору Революції гідності.

На інформаційному таблі Центральної виборчої комісії не висвітлювались електоральні розломи, які до 2014 року ділили країну навпіл

Це знецінює можливі сценарії підризу легітимності нового президента через роздмухування конфлікту регіональних ідентичностей

Готовність депутатів Ради «перформатуватись» під Зеленського свідчить про інтерес фінансово-промислових груп до співпраці із новообраним президентом, навіть попри його близькість до однієї з таких структур

Високий рейтинг Зеленського – передусім результат протестного голосування, отже його підтримка може стрімко «розчинитись»

Максималістські візії Майдану, які виявились недосяжними в практичній площині, але зручними для маніпулювання суспільною думкою, витісняються помірковано прагматичною позицією. Нове цілепокладання допускає консенсус щодо окремих питань зовнішньої політики чи національної пам'яті в обмін на прискорення економічного зростання і матеріального добробуту окремого громадянина.

Отож коріння «феномену Зеленського» слід шукати в національному ґрунті, а не міжнародних тенденціях.

Парламентські вибори чи третій тур президентських?

Потрапляння влади в руки несистемного політика-новачка – стрес для політичної системи країни. Попри це, про втрату контролю над ситуацією мова не йде. Поперше, Володимир Зеленському, як і Петру Порошенку в 2014 році, вдалось зшити електоральну мапу країни, незалежно від локальних політичних орієнтацій. На інформаційному таблі Центральної виборчої комісії не висвітлювались електоральні розломи, які до 2014 року ділили країну навпіл. (Єдиний темно-малиновий (колір агітаційної продукції Петра Порошенка) клаптик на мапі країни - Львівська область – там чинний президент вдвічі обійшов Зеленського. Але «ворожою» до Зеленського Львів-

щину також не назвеш, про що свідчать майже 34,5% підтримки по області). Це знецінює можливі сценарії підризу легітимності нового президента через роздмухування конфлікту регіональних ідентичностей.

З іншого боку, наразі не має підстав говорити про невдоволення Зеленським з боку вітчизняного «олігархічного обкому». Навпаки, готовність депутатів Ради «перформатуватись» під Зеленського свідчить про інтерес фінансово-промислових груп до співпраці із новообраним президентом, навіть попри його близькість до однієї з таких структур – так званої групи «Приват». Вочевидь на Україну чекає новий олігархічний консенсус, а гарантом його дотримання має стати президент Зеленський. Масштаб відповідної ролі неспівмірний з продюсерським досвідом Володимира Олександровича. Тому, не виключено, що невдовзі на небосхилі української політики може з'явитися впливова фігура «регента», можливо навіть в прем'єрському кріслі.

Втрата Адміністрацією Президента контролю над парламентською більшістю суттєво міняє правила гри. Зеленський виграв битву, але питання про переможця у війні досі відкрите. Високий рейтинг Зеленського – передусім результат протестного голосування, отже його підтримка може стрімко «розчини-

***Зеленський матиме широкий вибір
потенційних союзників в новому
скликанні Верховної Ради***

тись». Положення нового президента ускладняється тим, що в його обом відсутня міцна партійна структура. Хоча соціологічні заміри прогнозують пропрезидентській політсилі («Слуга народу») чверть голосів виборців, вона наразі залишається партією-фантомом. Партія-лідер уподобань українців не має навіть сайту, не кажучи вже про відому команду людей, які можуть бути включені до виборчого списку.

В цій ситуації прорахунки команди Зеленського автоматично вдарятимуть по позиціях «Слуги народу». Усвідомлюючи хиткість становища, технологи Зеленського педалюють ідею дострокових парламентських виборів. Вочевидь, розрахунок робиться на те, що у випадку оперативного проведення виборів до парламенту, список Зеленського отримає солідне представництво завдяки електоральному злету свого лідера. Такий сценарій виглядає максимально наближено до «історії успіху» президента Франції Емманюеля Макрона. Вибори до національних зборів Франції відбувались через місяць після вступу на посаду Макрона, якому на хвилі власної популярності вдалось забезпечити більшість своїй нашвидкуруч зколюченій політсилі «Вперед, республіко!». Не виключено, що в штабі Зеленського французький досвід був на слуху. Завести солідну фракцію в парламент, не «заморочуючись» такою

дрібницею як партійне будівництво, - спокуслива перспектива.

Тим часом, визнавши поразку на виборах, Петро Олексійович уже пообіцяв переможцю «дуже сильну опозицію», яку, вочевидь, він і планує очолити. Завдяки потраплянню в другий тур Порошенку вдалось зацементувати своє електоральне ядро. Втім шанси зберегти нинішній рівень представництва «Солідарності» в новому скликанні парламенту можуть суттєво підтанути до часу виборів. З одного боку, корупційний шлейф, який тягнеться за найближчим оточенням президента, вже наніс йому значний репутаційний удар і відколов від рейтингу декілька пунктів. Не можна відкидати ймовірність того, після відходу від влади Петра Порошенка правоохоронні органи, які завжди «тримають ніс за вітром» спробують зробити новій владі приємність – відкрити напередодні парламентських виборів справу проти попередника Зеленського.

З іншого боку, поразка чинної влади прозвучала гонгом для політичних супутників Порошенка – прийшов час визначатись: послідувати за своїм лідером в опозицію чи спробувати розіграти власну партію в надії вихопити золоту акцію. Беручи до уваги дії та заяви цілого ряду фігур з команди президента, що невдовзі складе свої повноваження, останніх знайдеться чимало. Отож, навіть попри провал ідеї з до-

строковими виборами до парламенту Зеленський матиме широкий вибір потенційних союзників в новому скликанні Верховної Ради.

Путінська паспортизація України – перший виклик для нового президента

Кремль «привітав» президентство Зеленського оголошенням «паспортної війни». 24 квітня президент Росії підписав указ про спрощення процедури надання російського громадянства жителям ОРДЛО. У російських регіонах, що межують з псевдореспубліками, вже готова інфраструктура. В першу чергу російські паспорти отримують бойовики та представники окупаційної адміністрації. В такий спосіб РФ купує лояльність тих верств населення, які забезпечують присутність Кремля в ОРДЛО. Також, роздача паспортів населенню Донбасу забезпечує Москву аргументацією для подальшого втручання у внутрішні справи України, адже тепер мова йде не про захист «рускоговорящих» (ця концепція збанкрутувала після обрання Зеленського), а російських громадян.

При цьому уряд РФ не має на меті підвищити рівень матеріального становища пенсіонерів на загарбаних територіях. Пенсію можливо оформити лише за умови переїзду до Росії. З одного боку це відкриває вікно для корупції, коли окупанти торгуватимуть правом

на отримання російської пенсії. З іншого, провокує дискусію в Україні про доцільність автоматичного позбавлення українського громадянства тих, хто отримує російські паспорти, скориставшись указом Путіна. Таким чином Київ постає перед незручним рішенням – платити «подвійну» пенсію (додатково до російської) пенсіонерам ОРДЛО, (що спричинить роздратування частини суспільства) або позбавляти громадянства таку категорію осіб і тим самим викликати на себе грим і блискавки Заходу.

Варто також зауважити, що до паспортної диверсії Кремль готувався заздалегідь. Право надавати громадянство за спрощеною схемою у президента Росії з'явилося після внесення поправок до федерального закону «Про громадянство РФ», які набули чинності 29 березня 2019. Тож незалежно від результату виборів, російське керівництво діяло б саме у такий спосіб.

Власне, ідея паспортизації окупованих територій Донбасу не нова, так само як і практика паспортизації територій сусідніх держав. Масова видача російських паспортів жителям Абхазії і Південної Осетії розпочалася 1 червня 2002 року після прийняття нового закону про громадянство РФ. Якщо до початку дії закону кількість російських громадян в Абхазії оціню-

вався приблизно в 30%, а в Південній Осетії дещо перевищувала 40%, то в 2008 році ця цифра сягнула 85% і 90%. У Придністров'ї з 500 тис. населення невизнаної республіки близько 213 тис. осіб отримали російський паспорт за аналогічною процедурою.

Що ж до України, то «паспортні» апетити путінської Росії простежуються з серпня 2008 року. Тоді вітчизняне МЗС повідомляло, що генеральне консульство РФ у Сімферополі видає російські паспорти жителям Криму. У 2014 році, внаслідок анексії півострова, повний перехід на паспорти РФ в республіці зайняв всього дев'ять місяців. За цей період було видано

понад 1,56 млн документів. Також, за даними МВС РФ з 2014 по 2018 рік додатково 360,3 тисячі українців отримали російські паспорти. В той же час, протягом цих років Порошенко позбавив громадянства понад 28 тисяч осіб.

Отож паспортизація окупованого Донбасу (а Путін допустив розповсюдження спрощеної процедури отримання громадянства РФ на всіх українців) стане першим серйозним тестом для Зеленського у площині відносин з РФ. Окрім того, дане питання потребує врегулювання на рівні національного законодавства. При цьому відповідна ініціатива має належати новому президенту.

«Затяжний стрибок» або коаліційні перипетії в Молдові

Анжела ГРАМАДА,
*президент Асоціації експертів з безпеки та глобальних питань
(ESGA, Румунія)*

Минуло два місяці після парламентських виборів, які були організовані 24 лютого 2019 року в Республіці Молдова, але правляча коаліція так і не була сформована. За чинним законодавством, протягом трьох місяців після першої парламентської сесії новий парламентський склад повинен сформувати більшість або ситуативну коаліцію, обрати спікера парламенту, членів парламентських комітетів і проголосувати за новий уряд. Жодна з цих цілей не була досягнута. Одночасно з цим, депутат Демократичної партії Молдови (ДПМ) Сержіу Сирбу, подав заявку до Конституційного Суду з проханням розглянути можливість, щоб

ДПМ, яка очолює уряд, могла і надалі керувати країною (18 місяців) у випадку якщо Молдова знову зануриться в політичну кризу.

Перша зустріч депутатів нового парламентського скликання, яка відбулася 21 березня 2019 року, була тимчасово перервана, без будь-яких передумов до продовження в найближчий час. З огляду на це все більш експертів вважають, що Республіка Молдова рухається до нової політичної кризи, і президент Ігор Додон буде вимушений за чинним законодавством, в недалекому майбутньому розпустити парламент і оголосити дострокові парламентські вибори. Цей сценарій є одним з можливих і

досвід в його реалізації в Молдові вже є. Однак не всі політичні діячі допускають цю демократичну розквіш. У такій ситуації перебувають особливо опозиційні політичні партії блоку ACUM (Партія «Дія та солідарність» та «Платформа гідність та правда»).

Однак для більш глибокого розуміння того, що зараз відбувається в політичному житті в Молдові, важливо проаналізувати, які інтереси є у кожній з політичних партій, що пройшли виборчі перегони.

Отже, найбільше депутатських мандатів отримала проросійська Партія Соціалістів Республіки Молдова (ПСРМ), лідером якої є Зінаїда Гречана, а іноді, за сумісництвом, і сам президент Ігор Додон. На другому місці – умовно проєвропейська ДПМ, яку очолює олігарх Влад Плахотнюк, на третьому – проєвропейський Блок ACUM, де владу, фактично поділяють Майя Санду та Андрій Нестасе. Також до законодавчого органу пройшла партія Ілана Шора, яка отримала 7 мандатів, та три мандати є у незалежних депутатів, яких підозрюють у співпраці з ДПМ.

Після виборів президент Республіки Молдова Ігор Додон закликав всі партії сісти за стіл переговорів і знайти точку опори для створення майбутнього уряду. Однак, очільник держави та його партія ПСРМ запропонували умови, які ускладнили пошук компромісу.

Так, Додон оголосив, що не дозволить створення уряду за допомогою куплених депутатів (на кшталт формування уряду Павла Філіпа у 2016 році). В свою чергу ПСРМ зажадала скасування закону про переведення в розряд держборгу вкраденого мільярду, скасування закону «Про боротьбу з пропагандою», закріплення статусу російської мови як мови міжнаціонального спілкування, ухвалення пакету «гагаузьких законів», повернення повноважень президента, зокрема повернення під його «крило» Служби інформації і безпеки, сфери національної оборони, закордонних справ, реінтеграції та громадського порядку.

В свою чергу лідери блоку ACUM, оголосили, що не вестимуть переговори з лідером ДПМ Владом Плахотнюком, якого звинувачують у захопленні державних інститутів. Вони вимагають його усунення від влади ДПМ, на що той, звичайно, не може погодитися. Однак, члени Блоку ACUM повинні розуміти, що не вони обирають лідерів інших партій, і повинні бути готові до будь-яких викликів, навіть якщо цей виклик носить ім'я Влад Плахотнюк.

ДПМ натомість вирішила триматися витриманої позиції і оголосила, що готова йти на коаліцію з політичними силами, які розділяють з ними зовнішні та внутрішні вектори розвитку країни.

Тим не менш, як ПСРМ, так і ДПМ з самого початку вийшли на переговори з блоком АСУМ, однак висунуті сторонами вимоги стали перешкодами для пошуку компромісів. Після кількох раундів переговорів з початку ПСРМ з блоком АСУМ, а потім ПСРМ з ДПМ, стало зрозуміло, що створення нової парламентської коаліції за таких умов і таким характером перемовин є неможливим. У кожній з партій є свої вимоги і жоден не хоче йти на компроміс. А створити більшість без співпраці з опонентом при поточному розкладі сил є неможливим.

Тим не менш, після зустрічі ПСРМ та ДПМ у експертів склалося враження, що «угода» між цими двома партіями вже реальність, через те, що в обох є спільні інтереси і цілі. Однак, ПСРМ не хотіла жертвувати своїм іміджем перед російськими партнерами та власним електоратом, і йти відразу після виборів без переговорів на створення коаліції з ДПМ. Крім того, ПСРМ не хотіла стати жертвою інтриг демократів. Адже партійний список соціалістів обраних до парламенту дає підстави вважати, що не всі депутати від ПСРМ будуть до кінця підтримувати позиції власного лідера. Тобто відбувається певна гра, де ситуація доводиться до того рівня, коли виборець буде готовим сприймати їх коаліцію, як дещо невідворотне і таке, що є оптималь-

ним в сучасній ситуації. Поки ж все йде до позачергових виборів.

На фоні цього, в блоці АСУМ не вірять в чесність депутатів соціалістів та в їх незалежність від Демпартії. Під публічним тиском, і для того щоб стримати передвиборні обіцянки, депутати від АСУМ йдуть на переговори з соціалістами, знаючи, що компромісу не буде досягнуто. Але тут важливо зауважити наступне: саме АСУМ має найменше ресурсів для нової виборчої компанії, і саме від нього частина громадянського суспільства вимагає поступки в бік створення ситуативної коаліції з соціалістами для «повалення» влади ДПМ. У той же час, прийняття умов від соціалістів, без будь-яких домовленостей на користь досягнення передвиборних обіцянок перед виборцями, або альянс з ДПМ, яка запропонувала членам Блоку АСУМ прем'єрське крісло, означає втрату підтримки власного електорату. Міжнародні партнери Блоку АСУМ, які часто з'являються в промовах членів Блоку АСУМ, також хочуть результатів: стабільність - політична і економічна, більше внутрішньої відповідальності, прозорості та передбачуваності.

Одночасно з цим з усіх політичних партій, які увійшли до нового парламенту найбільше не зацікавлені у позачергових виборах саме у Блоці АСУМ. У них недо-

статньо фінансових та людських ресурсів...

Що стосується ДПМ, то це одна з найбільш фінансово забезпечених політичних сил Республіки Молдова, у якій є підтримка регіонів через місцеву владу. Для ДПМ не така велика проблема піти на позачергові парламентські вибори. Однак, і тут існують передумови думати про те, що стабільність це одна з найважливіших цілей для партії на даний момент.

Для демократів дуже важливо домогтися зовнішньої підтримки, яку вони втратили за останні кілька років (і європейців, і американців). Також, лідерам цієї партії не вистачає міжнародного визнання досягнутих результатів. Поки має місце таке ставлення, що вони не достатньо демократичні і не достатньо по-європейські поведуться у внутрішній і зовнішній політиці. Уникнення позачергових парламентських виборів та пошук компромісу можуть бути частиною стратегії переконання міжнародних партнерів про позитивні та чесні наміри. Але, саме в цій ситуації дуже важливу роль грає те, що було зроблено, або навпаки не зроблено, цією партією.

Західні партнери (ЄС та США) мали від молдавської влади два очікування: чесні вибори і політичну волю для пост-електорального компромісу. Незважаючи на деякі порушення виборчого кодексу ре-

зультати виборів були визнані і міжнародними спостерігачами, і західними партнерами. Тільки в Москві невдоволення по відношенню до результатів було сформульовано в більш агресивному вигляді. Натомість, Кремль, усвідомив, що має змінювати ставлення до своїх місцевих партнерів (ПСРМ) і навіть збільшити тиск на політичні рішення в Молдові через Придністров'я.

Таким, чином зараз говорити про те, що в Молдові існує політична криза не зовсім коректно. Політична криза почнеться після 21-го травня, цього року, якщо компроміс не буде досягнутий. Поки, є два сценарії які найбільш вірогідні. Перший - позачергові вибори, а другий - «договір» між ПСРМ і ДПМ з метою не допустити нової політичної кризи в країні. Саме для другого сценарію на сьогодні готують виборця. Політичні сили декларативно намагаються домовитися та знайти компроміс, однак насправді його дуже важко досягти. У будь-якому з цих двох сценарій змішана система виборів не буде анульована, що залишає всі наявні переваги для ДПМ. Для Блоку АСУМ відведена роль опозиційної сили в парламенті. Будь-які угоди між АСУМ і ДПМ будуть розглянуті електоратом як зрада. Це з одного боку. Однак з іншого - ще ніхто не зміг протистояти будь-яким договорами, альянсів або іншим формам діалогу ДПМ...

США-Польща: зміцнення військового співробітництва. Уроки для України

*Володимир Паливода,
головний консультант
відділу проблем розвитку сектору безпеки
Національного інституту стратегічних досліджень*

У березні 2019 р. американський Центр стратегічних та бюджетних оцінок (ЦСБО) опублікував аналітичний звіт «Зміцнення оборони східного кордону НАТО»¹. Документ містить рекомендації щодо посилення військової присутності США у Європі, з приділенням особливої уваги Польщі, а також поради для збройних сил цієї країни. Дослідження є цікавим з точки зору того, що воно з'явилося відразу після публікації проекту бюджету Міністерства оборони на 2020 фінансовий рік і до очікуваного

звіту Пентагону про посилення військової присутності в Польщі.

Варто підкреслити, що рекомендації звіту ЦСБО значною мірою співпадають з тими, що раніше були викладені у двох інших документах - Центру аналізу європейської політики («Незавершений бізнес. Чому і як США повинні встановити постійну військову присутність на східному фланзі НАТО»)² і Атлантичної ради («Постійне стримування: збільшення військової присутності США у Пів-

1 Strengthening the Defense of NATO's Eastern Frontier. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://csbaonline.org/research/publications/strengthening-the-defense-of-natos-eastern-frontier>

2 Unfinished Business. Why and How the U.S. Should Establish a Permanent Military Presence on NATO's Eastern Flank. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: https://docs.wixstatic.com/ugd/644196_4a56ab7a60a642daa6c5a609da158b7e.pdf

нічній та Центральній Європі)»³. У поєднанні з тією роллю, яку згадані аналітичні центри відіграють в американській політиці, на підставі трьох документів можна прогнозувати наскільки реальними є наміри Вашингтона.

Рекомендації американських експертів підкріплені комплексною оцінкою російської загрози. На їх думку, для країн східного флангу НАТО існує ризик раптової та швидкої агресії з боку Росії під прикриттям «захисного купола» A2/AD⁴, з використанням елементів гібридної війни та методу «довершеного факту» (тобто, створення бажаної ситуації, незалежно від обставин).

У звіті ЦСБО перелічено елементи російської A2/AD, які становлять особливу загрозу. Передусім, це:

- 3 Permanent Deterrence: Enhancements to the US Military Presence in North Central Europe. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.atlanticcouncil.org/publications/issue-briefs/permanent-deterrence-enhancements-to-the-us-military-presence-in-north-central-europe>
- 4 A2/AD (англ. Anti-access and area denial - заборона доступу/закриття території) - концепція стримування противника (зазвичай комплексом озброєнь) шляхом створення підвищеної небезпеки для дислокації або переміщення сил противника в зону, яка захищається. Термін став широко застосовуватися з моменту розробки Росією та Китаєм ракетних систем з оперативно-тактичних ракетних комплексів, ППО і протикорабельних ракетних комплексів, що створюють «захисний купол», до якого війська НАТО не можуть проникнути без ризику неприйнятних втрат.

Ракетні комплекси класу «земля-земля», «повітря-земля» та «мореземля». Використання Росією високоточного озброєння (ВТО), такого як оперативно-тактичний ракетний комплекс «Іскандер-М», гіперзвуковий авіаційний ракетний комплекс «Кинджал» та крилата ракета «Калібр», становлять серйозну загрозу для стратегії зміцнення НАТО. Масове використання цих комплексів у поєднанні з авіацією, яка теж оснащена ВТО, може загрожувати передислокації військ шляхом нанесення ударів по авіабазах, портах, командних пунктах та іншій інфраструктурі.

Системи протиповітряної оборони (ППО). Використання Росією систем ППО великого радіусу дії, таких як зенітно-ракетний комплекс С-400 «Тріумф», у поєднанні з комплексами середньої та малої дальності, може суттєво ускладнити роботу авіації НАТО, особливо в перші дні конфлікту. Для того, щоб розірвати «захисний купол» A2/AD, союзникам доведеться зосередитися на боротьбі із ППО, використовуючи дорогі та нечисленні засоби ВТО великого радіусу дії. Це означає, що союзницька авіація матиме обмежені можливості протидії російським сухопутним силам, тим паче, що у їх складі є власні підрозділи ППО.

Засоби радіоелектронної боротьби (РЕБ), кібервійни та проти-спутникової боротьби. Завдяки

зазначеній тріаді, Росія може значною мірою ускладнити використання Альянсом стандартних засобів зв'язку, управління та розвідки. Це має особливе значення, оскільки задіяння засобів РЕБ поєднується з «класичною» ППО. З одного боку, російські системи ППО можуть «відсунути» розвідувальні літаки чи безпілотні літальні апарати (БПЛА) від району проведення операцій, з іншого, - створення перешкод значно знизить ефективність таких операцій. У свою чергу, небезпека кібератак стосується також цивільної інфраструктури, зокрема, транспортних мереж, що використовуються для передислокації військ.

Конвенціональна артилерія. Ще одним елементом російської системи А2/AD є ствольна артилерія. Артилерійські частини ЗС РФ більш численні, ніж у країнах НАТО (наприклад, російська артилерійська бригада складається з трьох дивізіонів, включаючи один дивізіон реактивної артилерії). Крім того, росіяни розробили доктрину, згідно з якою танкові та механізовані війська мають атакувати противника не безпосередньо, а вести бойові дії так, щоб знищити його, принаймні частково, артилерійським вогнем. Подібна тактика застосовується сьогодні на сході України.

Розвиток цих можливостей з боку Росії може призвести до отри-

мання нею переваги на східному фланзі НАТО і, таким чином, знизити довіру до гарантій безпеки США не лише для союзників по Альянсу, але й для держав Азіатсько-Тихоокеанського регіону. Напад РФ на одну з країн-членів НАТО може спричинити ризик ядерного конфлікту (у разі, якщо Альянс вирішить повернути захоплені території). Виходячи з цього, оптимальним варіантом було б забезпечення для НАТО можливості та спроможності перешкодити Росії використати метод «довершеного факту». На думку експертів ЦСБО, це - реально, але за умови зміцнення союзних сил, зокрема США, а також польської армії.

Належне посилення присутності американських військ може суттєво перешкодити РФ у здійсненні її стратегічних планів. Сам факт того, що Москва буде змушена збільшити чисельність своїх військ з метою прориву оборони у зоні запланованої операції, у поєднанні з активністю засобів розвідки НАТО, може призвести до втрати ефекту раптовості. Якщо все-таки конфлікт розпочнеться, то відповідні підрозділи можуть значно уповільнити і ускладнити дії росіян, що дозволить підтягнути підкріплення, прийняти необхідні політичні рішення тощо.

Польща є саме тим місцем, де повинна бути розміщена значна частина додаткових сил, оскільки

вони зможуть негайно відреагувати на дії Росії в регіоні Балтійського моря. І це відбудеться набагато швидше, ніж у разі застосування підрозділів, що дислоковані у США чи навіть у Західній Європі. Автори звіту ЦСБО звертають увагу на переваги постійної присутності військ над ротаційною. Так, частини постійного базування краще орієнтуються на театрі воєнних дій (ТВД), у довгостроковій перспективі вони є меншим тягарем для тих військових структур, які періодично готують наступні ротаційні зміни. Однак, як не парадоксально, за певних умов ротаційні сили можуть мати більш високий рівень боєготовності і бути більш «еластичними». Розміщення озброєння і військової техніки на можливому ТВД у рамках програми APS⁵ відіграє важливу, але не вирішальну роль, беручи до уваги передову присутність військ. Ці підрозділи мають достатній бойовий (і стримуючий) потенціал, хоча, звичайно, склади APS дозволяють скоротити час на реагування.

Експерти ЦСБО висловили наступні рекомендації щодо розміщення на території РП на постійній основі конкретних підрозділів, серед яких мають бути:

Штаб дивізії армії США (зі шта-

5 APS (Army Prepositioned Stock) – програма Пентагону, націлена на підтримку Національної військової стратегії шляхом розміщення у різних районах світу складів життєво важливих військових запасів.

бом корпусу - у Німеччині). Наявність постійного штабу дивізійного рівня (можливо, шляхом реформування існуючої місії командного елементу) дозволило б управляти бойовими операціями повнокровоної дивізії у разі загрози, від самого початку конфлікту та без необхідності подальшого зміцнення. У свою чергу, штаб корпусу, віддалений від зони бойових дій, міг би краще координувати заходи раннього попередження і підготовки до операції, а також самих бойових дій. Крім того, на складах APS у Німеччині має бути достатньо військового майна для формування ще одного штабу дивізії.

Реактивна артилерія та ППО. У ЦСБО настійно рекомендують розгорнути штаб управління дивізійною артилерією з принаймні двома дивізіонами реактивної артилерії, щоб мати можливість підтримувати союзні війська і боротися з російською системою А2/АD. Американці рекомендують теж розгорнути посилений зенітно-ракетний дивізіон малого радіусу дії не лише з ракетними комплексами, але й із засобами некінетичної дії (наприклад, лазерними). У поєднанні з комплексами «Patriot» він повинен використовуватися для захисту від повітряних загроз, включаючи БПЛА, маневрені ракети та літаки. Така оборона потрібна як для армії, так і для ключової інфраструктури.

Підрозділи бойової підтримки. Йдеться про розвідувальні, інженерні, логістичні підрозділи та підрозділи РЕБ. Це необхідно, щоб мати змогу ефективно протидіяти російській системі А2/АД та підтримувати військові частини під час проведення сухопутних операцій.

Нова бронетанкова бригада, сформована з техніки зі складів АРС. Завдяки цьому армія США змогла б більш ефективно реагува-

раптовій атаці (без необхідності передислокації із США до Європи). Проте при формуванні такої бригади необхідно враховувати політичні наслідки та питання, пов'язані з використанням ресурсів армії США (підготовка особового складу, ремонт, обслуговування тощо).

Експерти ЦСБО відзначили також необхідність посилення здатності щодо передислокації військ у Європі у співпраці з приймаючими

ти на загрозу з боку російських бронетанкових військ, особливо у співпраці з Військом Польським. Навіть повітрянодесантні війська РФ мають на озброєнні легку бронетехніку, а американська бригада на території РП може протидіяти

країнами. Для цього потрібно створювати якомога більше постійних маршрутів, засобів переправ тощо. Вони повинні бути, наскільки це можливо, захищеними від російської загрози. Одним із варіантів є «розсіювання» інфраструктури,

включаючи ту, яка має подвійне призначення.

За оцінками авторів звіту ЦСБО, збройні сили Польщі на сьогодні є найсильнішою армією на східному фланзі НАТО. А завдяки своєму географічному розташуванню, ця країна залишатиметься ключовим елементом спроможності Альянсу для стримування, і якщо необхідно, відбиття агресії Росії в регіоні Балтійського моря. Водночас для протистояння російській загрозі Польщі потрібно не підвищувати чисельність своїх збройних сил, а модернізувати їх. У цьому напрямку вже зроблено деякі кроки. З 2014 р. збільшуються витрати на оборону та реалізуються програми переозброєння: вже закуплено танки «Leopard 2A5», вирішується питання про закупівлю танків «Leopard 2PL», комплексів «Patriot», нових зразків артилерії. Однак, має місце затримка з придбанням засобів розвідки, спостереження, рекогносцировки (ISR)⁶ та бойової підтримки. Беручи до уваги характер загроз, у ЦСБО висловили наступні рекомендації.

Посилення боєготовності польської армії, передусім Сухопутних військ. У цьому контексті необхід-

6 ISR (Intelligence, surveillance, and reconnaissance) - основні елементи оборонних можливостей США, які включають широкий спектр систем для отримання та обробки інформації, необхідної керівництву держави та військовому командуванню.

но завершити процес формування 18-ї механізованої дивізії⁷, збільшити кількість навчань, доукомплектувати військові частини, поповнити запаси боєприпасів (зокрема, зенітних і протитанкових), щоб бути готовими до ведення бойових дій високої інтенсивності.

Зміцнення підрозділів бойової підтримки, що особливо важливо для протидії російській системі A2/AD.

Противітряна оборона. Окрім закупівлі комплексів «Patriot», призначених, насамперед, на боротьбу з балістичними ракетами, необхідно мати теж інші засоби захисту від загроз з повітря (на випадок використання усіх згаданих комплексів). Потрібно приділити увагу захисту від БПЛА, що може обмежити ефективність російської артилерії.

Розвідка, спостереження, рекогносцировка. Пріоритетом для Польщі має стати придбання сучасних засобів ISR для забезпечення раннього попередження про загрозу та управління вогнем артилерії далекого радіусу дії. Необхідно впроваджувати мульти-

7 Рішення про формування нової дивізії на кордоні з Білоруссю було прийняте у 2018 р. у зв'язку зі зростанням військової загрози з боку РФ. Повністю дивізія має бути сформована до 2026 р., на що планується витратити 7,1 млрд. доларів. 18-та піхотна «Залізна» дивізія першого формування відзначилася у польсько-українській війні у 1918-1919 рр., радянсько-польській війні у 1920 р. та у війні з Німеччиною у 1939 р.

спектральні сенсори і сучасні та диверсифіковані БПЛА, що дозволяють краще відстежувати пересування російських військ у регіоні Балтійського моря.

Радіоелектронна боротьба і кібервійна. Експерти ЦСБО відзначили необхідність розвитку можливостей для ведення РЕБ і кібервійни, що надасть змогу не лише захиститися від російських засобів такого типу, але й дозволить проводити наступальні дії.

Війська територіальної оборони (ВТО). Цей новий вид збройних сил РП призначений для стримування просування противника, протидії гібридним формам війни, боротьби із силами спеціальних операцій. Запорукою ефективності

ВТО є відповідна підготовка і спорядження, що включає не лише засоби ураження, але й розвідки (зокрема, БПЛА) та безпечного зв'язку.

Інженерні війська. Важливо зміцнювати спроможності цього роду військ не тільки для забезпечення вільного пересування власних і союзних військ по території РП (включаючи переправу через Віслу), але й для використання особливостей місцевості на північному сході Польщі для стримування противника.

Як ще один пріоритет після відновлення та посилення підрозділів бойової підтримки експерти ЦСБО закликали посилювати окремі види збройних сил.

Сухопутні війська впродовж наступного десятиліття повинні зосередитися на впровадженні нових, сучасних зразків озброєння (БМП «Borsuk», модернізований танк «Т-72»). Водночас модернізація повинна відбуватися таким чином, щоб це не призвело до зменшення бойового потенціалу.

Для Військово-повітряних сил запропоновано декілька альтернативних варіантів, з врахуванням вартості та ефективності, включаючи заміну застарілих (пострадянських) літаків меншою кількістю машин п'ятого покоління, модернізацію «F-16» та придбання БПЛА. Автори звіту констатували, що хоча машини четвертого покоління дешевші, але винищувачі п'ятого покоління характеризуються більшою

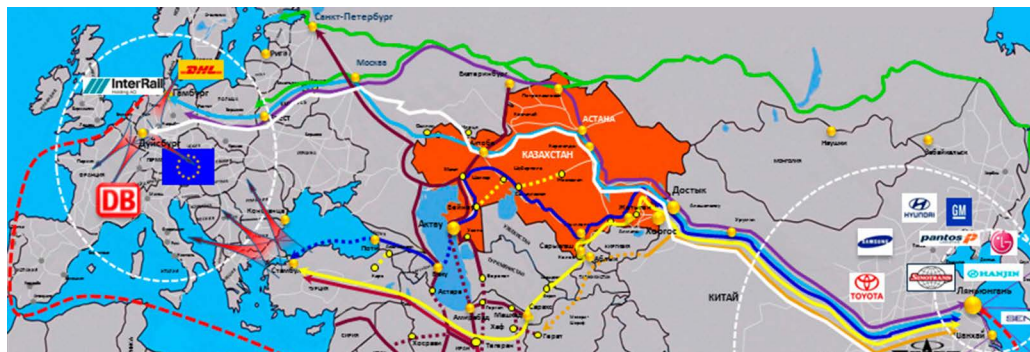
спроможністю до «виживання» в середовищі A2/AD⁸.

У свою чергу, Військово-морські сили замість придбання дорогих кораблів високого класу повинні зосередитися на розбудові берегової оборони і можливостей стримування противника. До них відносяться, серед іншого, берегова ракетна артилерія або системи мінування. Експерти ЦСБО наголошують, що це є набагато ефективнішим для захисту Балтійського моря, ніж невелика кількість кораблів, які потребують складних і дорогих систем для протидії російським протикорабельним ракетам або іншим загрозам.

---

8 17 квітня 2019 р. президент Польщі Анджей Дуда під час виступу на Першій базі транспортної авіації у Варшаві заявив, що його країна хоче поступово відмовлятися від «MiG» та «Су», замінюючи їх літаками п'ятого покоління (зокрема, «F-35»).

Южный Кавказ: текущий срез глобальной и региональной безопасности

Рауф РАДЖАБОВ,
востоковед, руководитель аналитического центра 3RD VIEW,
Баку, Азербайджан

США стремятся разработать новую конфигурацию своей кавказской политики с целью нейтрализации ирано-российского альянса

В основе проблемы региональной безопасности в регионе Южного Кавказа лежит тот факт, что геополитическая стабильность в регионе формируется на фоне противостояния между Россией и США (НАТО и ЕС) и Ираном и США.

Этот процесс обуславливают два фактора: во-первых, геополитическая ситуация вокруг Ирана вступила на новый этап, предполагающая полную изоляцию Тегерана. Во-вторых, подписание Конвенции о правовом статусе Каспия привело к усилению геополитического влияния Москвы в регионе Южного Кавказа, что особенно подчеркива-

ется тем пунктом Конвенции, по которому запрещается присутствие военных флотилий не каспийских государств в акватории Каспия.

Поэтому США стремятся разработать новую конфигурацию своей кавказской политики с целью нейтрализации ирано-российского альянса, как в Кавказо-Каспийском регионе, так и на Ближнем Востоке. Кроме того, в Вашингтоне учитывают, что Москва стремится расширить свободную экономическую зону в рамках СНГ, больше внимания уделяет вопросам региональной безопасности, и поэтому стремится усилить ОДКБ на фоне известных событий в Сирии и

Украине. Очевидно, что в планах Москвы одним из основных задач считается включение все большего числа постсоветских стран, как в ЕАЭС, так и ОДКБ. И Запад не может оставить эти процессы без своего внимания.

Южнокавказское пространство

Южнокавказское пространство дезинтегрировано. Но оно не может оставаться вне процессов интеграции. Чтобы понять суть интеграционных процессов на Южном Кавказе и определить интеграционные организации, мы должны понять, какие функции они должны выполнять.

Предполагаемые интеграционные процессы должны создать зону свободной торговли, общий рынок, таможенный союз, валютный союз, транспортный союз, энергетический союз и систему эффективной региональной безопасности. В этом плане проект ГУАМ довольно перспективный, тем более, что к нему могут присоединиться Литва, Латвия и Эстония, а также Польша и Румыния. В таком случае возникнет пространство 4-х морей: Каспийское, Черное, Средиземное и Балтийское. Кстати, формат «3+3+1», предполагающий сотрудничество трех Южно-Кавказских стран со странами Прибалтики и Турцией, способен модернизировать ГУАМ.

Кратчайший путь в Европу для Азербайджана, Армении и Грузии

лежит через региональное сотрудничество. Это наша общая задача. Но для этого необходимо в кратчайшие сроки разрешить карабахский конфликт, что не представляется возможным.

Хотя, во взаимоотношениях между странами Южного Кавказа следует уже сегодня апробировать европейские стандарты. Турции, желающей вступить в ЕС, а также Азербайджану, Армении и Грузии – участникам программы «Восточное партнерство», целесообразно продолжить институциональные демократические реформы, связанные с такими ключевыми вопросами как правовые нормы, свобода слова, обращение с этническими меньшинствами и борьба против коррупции и организованной преступности.

Пора прекратить не прагматичные разговоры на тему, кто ближе к Европе: Азербайджан, Армения или Грузия? Рассматривая перспективы партнерства ЕС и Южнокавказских государств, следует исходить не только из имеющегося у Азербайджана энергетического, а у Грузии транспортного потенциала, или сложившейся на сегодня геополитической и геоэкономической конъюнктуры. Акцент стоит делать на реальном видении проблем, которые будут стоять перед европейским обществом и его партнерами в ближайшие десятилетия. А самое главное – учитывать степень готовности

В трех странах Южного Кавказа стремление официальной Москвы взять под контроль пути транспортировки каспийских энергоресурсов воспринимается как контроль над всеми странами и регионом в целом

Роль Грузии – это надежное выполнение транзитной функции на Южном Кавказе в рамках проекта «Новый шелковый путь»

трех Южнокавказских стран участвовать в их решении.

В геополитическом и геостратегическом отношении Грузия может считаться ключевым государством в регионе Южного Кавказа. Статус Грузии как ключевого государства региона определяется географическим положением, широкими внешними связями нынешнего грузинского руководства в США и ЕС. По словам американского политолога А.Коэна, Грузия является воротами «Шелкового пути». Контролируя граничащий с Турцией стратегический район Черноморского побережья, и закрывая с запада выход Армении к Черному морю, Грузия держит в своих руках ключ от ворот на Кавказ, и является плацдармом для выхода США, НАТО и ЕС к Каспийскому морю и «Шелковому пути». По мнению американских политиков и экспертов, Грузия – это граница между НАТО и «Новым шелковым путем». «Новый шелковый путь» - это проект, который объединит все трубопроводы, автомобильные и железные дороги, аэропорты и коммуникационные системы на всем протяжении от Центральной Европы до Китая.

Однако, настоящее и будущее Грузии неотделимо и от успехов или неудач в геоэкономическом и геополитическом развитии Южнокавказского региона, и обеспечения его безопасного и стабильного развития.

В трех странах Южного Кавказа стремление официальной Москвы

взять под контроль пути транспортировки каспийских энергоресурсов воспринимается как контроль над всеми странами и регионом в целом. Хотя, Армения могла бы успешно конкурировать с Грузией, но нерешенность карабахского конфликта блокирует на среднесрочную перспективу участие официального Еревана в региональных энерготранспортных проектах. В частности, карабахский конфликт блокирует азербайджано-армянское сотрудничество в направлении развития энерготранспортного проекта «Южный коридор». Так, Баку в целом не против прокладки коридора через Армению, т.к. это дало бы Азербайджану возможность обеспечивать энергетические нужды Нахичевани, без помощи Ирана. В настоящее время, Баку не одобряет транспортировку грузов через Грузию в Армению, и хотя Ереван получает грузы через грузинские порты Батуми и Поты, Тбилиси вынужден с этим считаться. Ведь роль Грузии – это надежное выполнение транзитной функции на Южном Кавказе в рамках проекта «Новый шелковый путь».

Международный транспортный коридор (МТК) «Север-Юг» и железнодорожный маршрут Баку-Тбилиси-Карс (БТК)

МТК «Север-Юг» и БТК не конкурируют между собой, т.к. пересекаются в Баку, что позволяет всем участникам вышеуказанных проек-

тов пользоваться преимуществами двух транспортных коридоров. Тем более, договоренность Вашингтона с Астаной о предоставлении портов Курык и Актау для нужд снабжения войск США и НАТО в Афганистан ведет к усилению позиций расширенного формата ж/д БТК и его участников. Ведь основой расширенного формата ж/д БТК станет восстанавливаемая Вашингтоном «Северная сеть поставок» (ССП) грузов для сил США и НАТО в Афганистан, которая предполагает использование портов Актау и Курык на Каспии и железнодорожной сети Узбекистана. В проекте ССП принимают также участие Азербайджан и Грузия, чьи порты, соответственно, на Каспийском и Черноморском побережьях, а также сеть железных дорог также будут задействованы в инфраструктуре перевозки грузов в Афганистан. Поэтому значимость расширенного формата ж/д БТК и его участников возрастет в случае использования инфраструктурно-логистической цепи реанимируемой ССП для перевозки различных грузов из Центральной Азии и Афганистана в Европу.

В случае реализации вышеуказанного сценария расширенный формат ж/д БТК может вступить в конкуренцию с проектом «Экономический пояс шелкового пути» (ЭПШП). Хотя, скорее всего, Пекин договорится с Вашингтоном и расширенный формат ж/д БТК станет

одним из элементов ЭПШП. Это предотвратит эскалацию напряженности между странами Прикаспийского региона и геополитическими акторами со всеми вытекающими позитивными политическими и экономическими последствиями. Притом что реализация с 2011 года США стратегии «Новый шелковый путь», призванной интегрировать между собой такие два региона, как Центральная и Южная Азия, не отвечает долгосрочным интересам Пекина. Ведь составной частью американской стратегии является образование единого регионального энергетического рынка, предполагающего поставки энергоресурсов из ЦАР в Южно-азиатские страны через Афганистан. Данный проект также включает планы по строительству высоковольтных линий электропередач из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан.

Расширенный формат ж/д БТК плюс МТК «Север-Юг» усиливают статус регионального хаба в порту Алят, что несколько минимизирует статус набирающего силу регионального хаба в лице иранского порта Чабахар. Вашингтон стремится нейтрализовать усилия Тегерана создать иранский региональный хаб в порту Чабахар.

Очевидно, что расширенный формат ж/д БТК усиливает геостратегические позиции США в Прикаспийском регионе, Цен-

тральной и Южной Азии, что негативно будет воспринято в Москве. Ведь и проект ассоциации «Транскаспийский международный транспортный маршрут» (ТМТМ), в котором участвуют Китай, Казахстан, Грузия, Турция и Украина, а также инициированный Баку проект железнодорожных перевозок в рамках МТК «Юг-Запад», в котором, помимо Азербайджана, участвуют Иран, Грузия, Украина и Польша проходят не по российской территории. Опасность для Москвы заключается в том, что ТМТМ и МТК «Юг-Запад» могут впоследствии соединиться с расширенным форматом ж/д БТК.

Ирано-российский тандем

Сегодня Россия и Иран прилагают усилия, чтобы изменить к лучшему положение дел в торгово-экономической сфере. Активно действует межправительственная ирано-российская комиссия. Комиссия способствует развитию торгово-экономические отношения Ираном и Россией, продвижению интересов российского и иранского бизнеса.

Россия и Иран подписали дорожную карту по сотрудничеству в области торговли и промышленности до 2020 года. 5-ти летняя ирано-российская «дорожная карта» по развитию промышленности предполагает реализацию более 70 проектов в области машиностроения и

поставок высокотехнологичной техники. В целях упрощения взаимных расчетов между субъектами торгово-экономического сотрудничества Ирана и России планируется создать совместный банковский комитет. Дело в том, что, несмотря на отказ официальных властей Ирана и России от использования доллара США во взаиморасчетах и в многосторонних операциях, вопрос ускорения этих взаиморасчетов посредством национальных валют пока полностью не решен. Во многом это связано с заинтересованностью банковских структур России к операциям в долларах и евро. Поэтому при взаимоконвертации национальных валют сохраняются задержки с взаимными платежами, и как следствие – грузы взаимной торговли порой скапливаются в портах или на железнодорожных товарных складах. В результате, бизнес-сообщества Иран и Россия не всегда соглашаются на новые торговые контракты или совместные проекты.

Можно констатировать, что особо значимым для Ирана и России является транспортный сектор. Ведь территория Ирана – это наиболее короткий транзитный путь для России к Южной Азии и Юго-Восточной Азии (ЮВА). А Россия – это транзитная территория в этом направлении для центральной и северо-западной Европы (ФРГ, Польши, Чехии, Словакии,

Венгрии, стран Бенилюкс, Скандинавии и Балтии).

Поэтому иранская сторона заинтересована в создании транзитного коридора через территорию Северной Осетии: во-первых, проект транзитной железной дороги для мультимодальных перевозок «Алагир – Цхинвал – Гори – Тбилиси» (РСО – Алания – Южная Осетия – Грузия) и далее в РА с выходом на Иран. Во-вторых, повышение пропускной способности восточного участника главной Северокавказской железной дороги (Моздок – Червленая – Кизляр – Махачкала – Дербент – граница с АР). Последний проект реализуется с 2016 года.

Следует отметить, что транзит иранских грузов через порты и железные дороги Северного Кавказа возрос за 2015-2017 годы в целом почти на четверть. Но, рост этот мог бы быть на уровне 30-35%, если бы не сохраняющиеся проблемы в железнодорожной сети Северного Кавказа (особенно на ее стыковых участках с Поволжьем и Грузией). Данное обстоятельство увеличивает дальность транзита, и порой его приходится вести в обход Северного Кавказа, что, в свою очередь, снижает конкурентоспособность МТК «Север – Юг» (Восточная Европа – Белоруссия – Россия – Азербайджан – Иран с параллельным маршрутом Грузия – Армения – Иран).

По мнению иранской стороны, порты Лагань (Калмыкия), Дербент, Махачкала, Кавказ и Туапсе уже ввиду географии своего расположения вполне могли бы стать крупнейшими транзитно-логистическими хабами Нижневолжско-Северокавказского региона. Но, это не происходит из-за дефицита российских инвестиций в соответствующие портовые и смежные проекты, а также наличия проблем в примыкающей железнодорожной сети. По мнению иранской стороны, комплексное освоение транспортно-экономического потенциала Северного Кавказа имеет также важное геополитическое значение для Ирана.

Realpolitik

Задачи стратегии США в регионе «Большого Кавказа» были концептуально сформулированы в специальном заявлении Госдепартамента США, распространенном в ноябре 1999 года в день подписания Стамбульской декларации и других документов Стамбульского саммита ОБСЕ. В нем, в частности, указывалось на необходимость: обеспечить независимость и территориальную целостность Азербайджана, Армении и Грузии; сдерживать Иран до тех пор, пока официальный Тегеран не начнет проводить прозападную политику или в стране не будет установлен другой режим; предотвратить де-

стабилизацию на Кавказе, особенно на Северном Кавказе; обеспечить доступ к энергоресурсам стран, расположенных на «Шелковом пути».

США для эффективной и долгосрочной борьбы с Кремлем стремится сформировать антироссийскую коалицию, в том числе и из стран постсоветского пространства. Тем более, что применение в отношении России западных политико-экономических санкций начинают давать серьезные результаты.

Иными словами, США осуществляют новую региональную политику США на Южном Кавказе в рамках *realpolitik*, что предполагает увеличение дипломатических и коммерческих контактов США с Азербайджаном, Арменией и Грузией. Дело в том, что в Вашингтоне считают, что Москва рассматривает регион Южного Кавказа как сферу своего геополитического, геоэкономического и геокультурного влияния, и в случае необходимости готова демонстрировать свое влияние в регионе военной силой. Поэтому стратегическая цель России в регионе Южного Кавказа заключается в том, чтобы огородить страны, которые когда-то были под властью России или Советского Союза, от геополитического влияния Запада.

Вашингтон будет проявлять осмотрительность в продвижении

американских ценностей. Правда, США будут поддерживать демократические преобразования в странах Южного Кавказа. Однако Вашингтон не станет проводить на Южном Кавказе единый региональный подход к трем странам. Наиболее перспективным представляется дифференцированный подход, учитывающий специфику развития каждой страны Южного Кавказа.

США не будут завышать свои ожидания, т.к. имеют гораздо менее выгодные геополитические позиции в регионе Южного Кавказа по сравнению с Россией. Вместе с тем, Вашингтон не откажется от военно-политической помощи Грузии в противостоянии Тбилиси с Россией из-за Абхазии и Южной Осетии. Ведь успех новой американской региональной политики на Южном Кавказе зависит, с одной стороны, от сбалансированного подхода к принятым обязательствам и реальным возможностям, а с другой, трезвой оценки пределов структурных преобразований в странах Южного Кавказа, которым Вашингтон может способствовать.

Следовательно, США будут способствовать скорейшему членству Грузии в НАТО без предоставления Тбилиси ПДЧ, временно изменив статью 6 Североатлантического договора, которая определяет, какие территории подпадают под действие статьи 5. К примеру, Тбилиси

Вашингтон намерен в нынешних геополитических условиях увеличить вовлеченность США в процесс Карабахского урегулирования

Вашингтон стремится нейтрализовать традиционные шаги Москвы в регионе Южного Кавказа, направленные на сохранение российской гегемонии в Армении и усиление позиций России в Азербайджане и Грузии

может быть предложено стать членом НАТО при условии внесения поправок, чтобы временно исключить Абхазию и Южную Осетию из статьи 5, как это было в 1951 году, когда к Альянсу присоединились Турция и Греция. Притом что это будет лишь временной мерой – до тех пор, пока признанная на международном уровне территориальная целостность Грузии не будет восстановлена мирным путем.

В интересах США укрепить двусторонние отношения с Грузией, помочь Тбилиси улучшить свой военный потенциал и удержать Грузию на пути к членству в НАТО.

Для продвижения американо-грузинских отношений, США намерены продолжать оказывать давление на Россию, чтобы Москва соблюдала 6-пункт Соглашения о прекращении огня от 2008 года.

Вашингтон намерен в нынешних геополитических условиях увеличить вовлеченность США в процесс Карабахского урегулирования, объединив два разных подхода. США с одной стороны, активизируют свою деятельность в рамках МГ ОБСЕ, а с другой, активно будут использовать экономические инструменты, с помощью которых можно будет процесс урегулирования Карабахского конфликта перевести в плоскость экономического сотрудничества по линии Азербайджан – Армения – США. Вашингтон считает, что Азербайджан

и Армения должны сами найти решение конфликта, работая друг с другом. При этом США придерживаются мнения, что принуждение Азербайджана и Армении по Карабаху увеличит зависимость этих стран от России и усилит позиции пророссийских сил в республиках.

Очевидно, что Вашингтон стремится нейтрализовать традиционные шаги Москвы в регионе Южного Кавказа, направленные на сохранение российской гегемонии в Армении и усиление позиций России в Азербайджане и Грузии. К примеру, заявление Дж. Болтона о поставках оружия США Азербайджана и Армении можно расценить, как намерение Вашингтона выбить из рук Кремля оружейный фактор.

Иными словами, США стремятся убрать традиционный политический миф и стереотип: «Баку и Еревану некуда деваться от России». Символично, что Ереван в настоящее время демонстрирует большую внешнеполитическую самостоятельность, нежели во времена экс-президентов Армении Роберта Кочаряна и Сержа Саргсяна. В свою очередь министр иностранных дел Азербайджана Эльмар Мамедъяров заявил о том, что решение Карабахского конфликта не является предметом торга в вопросе вхождения республики в ЕАЭС и ТС.

В контексте новой региональной политики США на Южном

Успех администрации Президента Д. Трампа будет зависеть от точного баланса между интересами и ресурсами США, реалистичной оценки ситуации, как в самом регионе Южного Кавказа, так и вокруг него, и понимания того, что перемены в Азербайджане и Армении будут носить эволюционный, а не революционный характер

Кавказе следует рассматривать и Черное море. Можно предположить, что в рамках интересов США в Черноморском регионе Вашингтон будет лоббировать открытие в Грузии сертифицированного Центра передового опыта по безопасности на Черном море. Ведь значимой причиной, по которой США стремятся усилить свои геостратегические позиции на Южном Кавказе, считается его положение как «перешейка» между Каспийским и Черным морями, которое обеспечивает доминирование в западной части Каспийского региона и в восточной части Черноморья. Целью военной политики США в Грузии – это достижение доминирования во всем Черноморском бассейне, контроль над Северным Кавказом и большей частью юга России.

Вероятно, США будут использовать НАТО для реализации своей новой региональной политики на Южном Кавказе. В рамках новой региональной политики США на Южном Кавказе американские интересы в принципе могут совпасть с интересами России. К примеру, если Москва предложит приемлемое для Азербайджана и Армении политическое решение и реально предпримет соответствующие усилия, США будут вынуждены поддержать российскую инициативу и принять в ней самое активное участие. Ведь урегулирование Карабахского конфликта отвечает инте-

ресам, как Азербайджана и Армении, так и Южного Кавказа, а участие США в этом процессе не позволит Москве продемонстрировать исключительное влияние России в регионе.

Поэтому Москва оказывает сильное военно-политическое давление на все государства Южного Кавказа, но Кремль не способен обеспечить российскую гегемонию в этом регионе.

Успех администрации Президента Д. Трампа будет зависеть от точного баланса между интересами и ресурсами США, реалистичной оценки ситуации, как в самом регионе Южного Кавказа, так и вокруг него, и понимания того, что перемены в Азербайджане и Армении будут носить эволюционный, а не революционный характер.

Выводы:

Во-первых, Вашингтон в рамках новой региональной политики США на Южном Кавказе будет использовать в отношении Азербайджана, Армении и Грузии «мягкие» и «жесткие» внешнеполитические методы. Параллельно Вашингтон будет пытаться изолировать Россию от внутривосточных процессов, происходящих в регионе Южного Кавказа.

Во-вторых, запуск МТК «Север-Юг» в полную силу может привести к усилению позиций российских портов на Каспии. Москва 11

ноября 2017 года приняла стратегию развития морских портов России в Каспийском бассейне, а также железнодорожных и автомобильных подходов к ним до 2030 года. В частности, реализация стратегии предполагает модернизацию портов Махачкалы и Астрахани, порта Оля в Астраханской области, а также создание нового порта в дагестанском Каспийске. Российская сторона намерена установить конкурентоспособные тарифы, создать свободные порты, привлекательные для инвестиций, развить судостроение, а также возобновить рыбный промысел и переработку.

Иными словами, Москва должна создать постоянную Каспийскую грузовую базу, которая будет обслуживать торговлю между российскими портами (к примеру, Махачкалой и Астраханью) и Ирана. Но, следует учитывать, что Тегеран субсидирует иранский флот. Так, в иранских портах сборы для судов под национальным флагом ниже, субсидируется бункерное топливо, поэтому иранские судовладельцы на Каспии более конкурентоспособны.

В-третьих, в связи с концепцией «Новый шелковый путь» Тегеран заинтересован в создании транзитной дороги «Север-Юг», проходящей через Армению, Грузию в Россию, далее в Финляндию. Именно поэтому одним из важных векто-

ров в кавказской политике Тегерана является тесные взаимоотношения с Грузией. Грузия является важным звеном этого коридора и ее подключение к этому проекту немаловажно для Ирана. Выход Грузии к Черному морю необходим в ирано-европейских торговых связях.

В-четвертых, в Тегеране считают, что существенным препятствием для развития двусторонней торговли между Ираном и Арменией является высокая стоимость транзитных перевозок в Армению. Въезд в Армению для иранских грузовых машин обходится в 300 долларов США. У соседних стран есть преимущество – ими применяются другие тарифы. Стоимость въезда на территорию Грузии не превышает 80 долларов США. В связи с этим иранские водители выбирают длинный путь следования, но менее затратный – например, в Грузию они следуют через территорию Турции.

В этой связи следует также учесть, что в Иране функционируют ЗСТ стратегического значения (к примеру, СЭЗ «Арас»), которые приветствуют инвесторов из соседних стран. В рамках этих площадок предприниматели никоим образом не ограничены в своей деятельности, им предоставляется право на проживание и право на собственность на земельные и офисные участки на территории

СЭЗ. Одновременно компания, функционирующая на территории СЭЗ, в течение 20 лет освобождается от уплаты налогов, в том числе подоходного налога. Однако, в Армении компании, зарегистрированные в местных СЭЗ, могут лишь арендовать территорию.

И подписанный в Ереване проект предусматривает, что иранский экспорт в страны ЕАЭС будет либо полностью освобожден от таможенных пошлин, либо они будут сокращены до 80 % (например, на строительные материалы, плитку и керамику). Предполагается, что нефтехимические продукты, кабели и трубы, изделия из металла и стекла будут экспортироваться с более низкой пошлиной. Это же относится к некоторым видам иранского продовольствия (бисквиты и шоколад).

В свою очередь, Иран готов пойти на тарифные льготы по широкому спектру сельскохозяйственной продукции, за исключением пшеницы и нефтепродуктов, а также минеральной воды и сигарет. Последнее обстоятельство не очень устраивает Ереван, продвигающий СЭЗ ЕАЭС-Иран на своей территории, в приграничном регионе Мегри. Дело в том, что сигареты и ми-

неральная вода являются одними из важнейших позиций экспорта Армении в страны Среднего Востока, в частности в Ирак. Однако в целом это никоим образом не влияет на позицию Еревана в вопросе формирования СЭЗ между ЕАЭС и Ираном.

Однако для выхода ИРИ на рынок ЕАЭС Ереван должен обеспечить стопроцентный транзит через Грузию, а это довольно трудная задача, если учесть всю уязвимость российско-грузинской границы. Так, граница закрывается из-за сошедших оползней, что создает реальные проблемы в сельскохозяйственный сезон. Из-за этих проблем Ереван в последние годы постоянно заявляет о необходимости обеспечить альтернативные маршруты, в том числе открытие абхазской железной дороги. Очевидно, что пока не будет решена политическая сторона проблемы, который касается статуса Абхазии и Южной Осетии, Тбилиси вряд ли пойдет на уступки в данном вопросе.

Материал подготовлен в рамках проекта Южнокавказского филиала Центра исследований армии, конверсии и разоружения «ЦИ-АКР-Южный Кавказ»

Вооружённые силы Франции: независимость в рамках НАТО

*Юрий Бараш,
член Экспертного Совета ЦИАКР*

Часть 1. Организация вооружённых сил Франции

*Большие батальоны
всегда правы
Наполеон Бонапарт*

После статьи о вооружённых силах (ВС) Великобритании нам представлялось вполне целесообразным подготовить статью о ВС Франции. Эти страны и их ВС во многом похожи. В том числе, Франция, как и Великобритания, противостоит нынешнему внешнеполитическому курсу России и продаёт Украине вооружение. Кроме того, Франция, как и Великобритания, сейчас проводит реформу своих

ВС, а также осуществляет их перевооружение. Опыт этого представляет интерес для ВС Украины. Но сначала – несколько фактов.

Франция – крупное государство Западной Европы на северо-западе континента, включающее и ряд заморских территорий. Это ядерная держава, одна из ведущих стран ЕС и НАТО, постоянный член Совета Безопасности ООН. Форма правления страны – президентская республика.

Франция – экономически высокоразвитая держава, её ВВП в 2017 г составлял 2,57 трлн. долл., военный бюджет – 48,6 млрд. долл. (1,9% ВВП), военные расходы – 46,1 млрд. долл. Население насчитывает 67,1 млн. чел. [1]

Площадь страны 551500 кв. км (675417 кв. км с заморскими владениями), длина береговой линии – 3427 км. Леса занимают 27% территории. Северное побережье страны соединено с Великобританией туннелем длиной 50 км (в т.ч. 38 км под водой). Метрополия Франции имеет сухопутную границу на востоке с Бельгией (620 км), Люксембургом (73 км), ФРГ (451 км), Швейцарией (573 км), Италией (488 км), Монако (4,4 км), на юге с Испанией (623 км) и Андоррой (56,6 км). Границы заморских регионов: с Бразилией (730 км), Суринамом (510 км), на Антильских о-вах Нидерландов (10,2 км).

В числе заморских территорий Гваделупа, Мартиника, Гвиана, Реюньон, Майотта, Сен-Мартен, Сен-Бартельми, Сен-Пьер и Микелон, Французская Полинезия, Уоллис и Футуна, Новая Каледония, Французские Южные и Антарктические территории, Клиппертон.

Военная доктрина Франции. Первая послевоенная «Белая книга» Франции (1972 г), определяющая содержание военной доктрины, была основана на принципах внешней политики президента де Голля. Приоритетными её направлениями были: отказ от атлантической солидарности; готовность Франции к диалогу между Западом и Востоком; поддержка образования союза государств Европы (при сохранении их суверенитета); вза-

имовыгодное экономическое сотрудничество со странами 3-го мира и укрепление авторитета Франции как страны, отказавшейся от колоний, а также противостоящей попыткам сверхдержав закрепить в 3-ем мире зоны «социалистической и капиталистической ориентации».

Деятельность в военной сфере была направлена на обеспечение стратегической независимости Франции путём обладания ядерным оружием. На этой основе были сформулированы 3 главные цели оборонной политики: защита территории и населения страны; участие в обеспечении безопасности Европы; защита отдаленных территорий, где присутствуют интересы республики.

Последующие издания «Белой книги» учитывали основные принципы политики де Голля. Положения военной доктрины уточнялись по мере изменений геополитической ситуации, появления новых вызовов и угроз безопасности.

«Белая книга» 1994 г дополнилась положением о переходе к профессиональной армии, способной оперативно «проецировать силу» для урегулирования кризисов и защиты интересов Франции в жизненно важных для нее регионах; 2008 г – уточнением перечня, содержания и взаимосвязи стратегических задач, которые должны решать ВС и другие государственные

ведомства для обеспечения национальной безопасности.

В последней «Белой книге» (2013 г) военно-политическая сторона её военной доктрины претерпела существенные изменения, вызванные разворотом внешнеполитического курса Франции в сторону атлантизма и возвращением в военные структуры НАТО. Этот курс продолжается и ныне.

«Стратегический обзор по вопросам обороны и национальной безопасности» 2017 г говорит о том, что внешняя политика Франции поддерживает дальнейшее усиление роли НАТО в качестве важнейшего элемента современной архитектуры международной безопасности при одновременном выстраивании самостоятельной европейской системы обороны. Исходя из этого был спланирован военный бюджет на 2018 г и разработана «Программа развития ВС на 2019-2025 годы». Все эти документы дополняют военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы современной военной доктрины Франции.

Военно-политические основы военной доктрины. В последних доктринальных документах подчеркивается, что Франция является европейской державой мирового масштаба. Ее международный статус подтвержден ходом исторического развития, активным уча-

стием в международной политике и обеспечении международной безопасности, вкладом в мировую экономику.

Являясь постоянным членом Совбеза ООН, страна активно участвует в мероприятиях по предотвращению и урегулированию кризисов. Париж сохраняет свое глобальное присутствие на международной арене и находится на втором месте после США по количеству дипломатических миссий в других государствах.

Население Франции составляет 1% населения планеты, она производит 4% мирового ВВП (5-е место в мире). Страна остается на 5-ом месте в мире и по количеству экспортируемых товаров, а ее доля в мировой торговле 3,4%.

Исключительная экономическая морская зона Франции (11 млн. кв. км), занимает 3% Мирового океана и является 2-й после морской зоны США. Благодаря заморским территориям Франция сохраняет свое присутствие во всех океанах и на большинстве континентов. Эти территории имеют стратегическую и экономическую значимость, т.к. содержат минеральные и энергетические ресурсы, необходимые экономике страны.

Франция активно участвует в европейских делах, играет существенную роль в формировании регионального порядка на конти-

ненте. Париж намерен обеспечить свои интересы в таких важных для него районах, как Атлантика и Средиземноморье, Персидский залив и Аравийское море, Северная Африка (особенно в районе Сахары). Учитывая возрастающую роль Азии в мировой политической и экономической жизни, предполагается уделять этому региону больше внимания, проецируя силу из Индийского океана.

Приоритетные стратегические интересы Франции:

- Поддержание мира в Европе и в зонах, прилегающих к ней с востока и юга, с особым вниманием Средиземноморскому бассейну и Ближнему Востоку.
- Поступательное развитие экономики страны, в т.ч. за счет поставок товаров и энергоресурсов по морским коммуникациям (большая часть импорта и экспорта Франции проходит по морю, в основном через северную часть Индийского океана, Красное и Средиземное моря; основные поставки нефти и газа идут с Ближнего Востока и из Алжира).

Таким образом, оборонная политика Франции нацеливается на защиту стратегических интересов страны и выполнение международных обязательств в условиях быстро меняющейся международной обстановки, появления новых вызовов и угроз безопасности.

В «Стратегическом обзоре» отмечается, что прогнозные оценки развития ситуации, сделанные в «Белой книге» 2013 г, уже не отвечают реальности, а ряд намеченных там угроз будущего приобретает реальные очертания. Указывается, что в «последнее десятилетие в непосредственной близости от ЕС регулярно возникали вооруженные конфликты, создавая зоны нестабильности и потенциальные очаги напряженности (Грузия, Ливия, Сирия, Сахель, Украина).

В 2015 г Франция и ЕС столкнулись с «террористической угрозой невиданного размаха». Исламский экстремизм, несмотря на противодействие ему, в т.ч. военное, разползается и остается силой, способной дестабилизировать ситуацию в странах и регионах. «Особое беспокойство вызывает ситуация в Сахаро-Сахельском регионе и на Ближнем Востоке», где все большее влияние получают террористические группировки в Сирии, Сомали, Мали, Нигерии и др.»

Вызывают тревогу и угрозы глобального характера. Считается, что рост военных бюджетов ряда развивающихся стран, возрождение России, растущая мощь Китая, а также стремление США сохранить за собой глобальное лидерство при обострении борьбы за рынки и ресурсы могут привести к серьезным конфликтам. В плане

возможности вооруженных конфликтов также выделяются китайско-японские, японско-российские и японско-корейские противоречия, обстановка вокруг КНДР, иранский вопрос и проблема распространения ядерного оружия, а также индо-пакистанские территориальные разногласия.

Впервые после окончания «холодной войны» в качестве источника военной угрозы для Европы рассматривается Россия. Отмечается «развертывание крупных российских группировок войск у границ европейских стран», «незаконная аннексия Крыма с последующим наращиванием военного присутствия и превращением полуострова в бастион на Черном море, так же как Калининграда в Прибалтике», «силовое вмешательство в конфликт на Донбассе и отсутствие подвижек в реализации Минских соглашений», «провокационная демонстрация военной силы в Балтийском регионе», «увеличение интенсивности военной деятельности в северной части Атлантики (полеты бомбардировщиков, патрулирование подлодок)». Отмечаются попытки восстановления РФ своего влияния не только на постсоветском пространстве, но и в других регионах мира. События вокруг Сирии показывают усиление российского влияния на развитие ситуации на Ближнем Востоке.

В качестве вызова для Запада рассматривается рост военного потенциала Китая, который может быть задействован для закрепления позиций Пекина в Юго-Восточной Азии, расширения сфер влияния и защиты экономических интересов в других регионах мира. Отмечается присутствие китайских военных кораблей на важнейших океанских и морских коммуникациях, а также активная экономическая деятельность Китая в Африке, которая является зоной интересов Франции.

В доктринальных документах существенное внимание также уделяется таким вызовам, как кибератаки, эпидемии, техногенные и климатические катастрофы, демографические вызовы и бесконтрольная миграция населения «слабых стран».

Для нейтрализации и противодействия вызовам и угрозам безопасности Париж намерен тесно сотрудничать с НАТО и ЕС. Франция, завершив возвращение в военные структуры НАТО, готова снова участвовать в решении задач в рамках альянса.

Париж также намерен взять на себя инициативу в создании коллективной обороны ЕС. Он активно поддерживает программу совместных инвестиций в военное оборудование, исследования и разработки, известную как «Постоянное структурированное сотрудни-

чество». По мере его реализации Европа будет приобретать все большую самостоятельность в обеспечении своей безопасности, осуществлять практические действия, включая проведение операций по реагированию на вызовы и угрозы.

Подчеркивается, что НАТО и ЕС не являются соперниками. Они взаимно дополняют друг друга при реализации различных военных программ, а также при проведении операций с учетом обязательств, задач и условий обстановки.

Для реализации военно-политического курса Франции в «Белой книге» 2013 г сформулированы и в стратегическом обзоре 2017 г уточнены военно-стратегические основы военной доктрины – стратегические функции государства в сфере обороны и национальной безопасности, базовые принципы военного строительства, облик ВС и основы их применения в период до 2030 г.

Военно-стратегические основы военной доктрины. В «Стратегическом обзоре» ставится задача дальнейшего наращивания потенциала силовых структур страны для реализации пяти стратегических функций в сфере обороны и национальной безопасности. К ним относятся: осведомленность, сдерживание, защита, предупреждение и вмешательство. Отмечается, что указанные «функции взаимосвязаны и выполнение каждой из них

находится в зависимости от решения задач в рамках других функций».

Осведомленность предполагает организацию сбора, обработки и анализа информации, оценки и прогнозирования обстановки для подготовки решений руководства страны, разведывательно-информационного обеспечения принимаемых мер военно-силового характера. Отмечается важность обмена разведывательной информацией на всех уровнях. Будет продолжена работа по наращиванию возможностей созданного в 2008 г французского разведывательного сообщества в составе главных управлений внешней безопасности МО и внутренней безопасности МВД, управления военной разведки ГШ ВС, разведуправления главного таможенного управления, отдела внутренней разведки министерства финансов, координационной группы по борьбе с терроризмом.

Указывается на необходимость развития таких видов разведки как агентурная, радиоэлектронная, воздушная и космическая, которые «обеспечивают взаимосвязь и взаимодополняемость разных способов получения информации». Для повышения качества стратегического прогнозирования предполагается создание специального органа при генеральном секретариате по национальной безопасности и

обороне. Руководство данной работой возложено на премьер-министра страны.

Сдерживание до 2013 г сводилось только к ядерному сдерживанию, которое защищает Францию «от любого вида агрессии другого государства, откуда бы она ни исходила и в какой бы форме ни проявлялась, а также способствует обеспечению безопасности НАТО и Европы в целом». Франция намерена и дальше обеспечивать необходимый уровень боеготовности компонентов стратегических ядерных сил (СЯС). Морской компонент представлен эскадрой атомных ракетных подводок (4 ПЛАРБ типа Le Triomphant с 48 БРПЛ М-51). Воздушный компонент включает 50 истребителей Rafale F3 (10 М, 40 В), несущих 50 УР ASMP-А с ЯБЧ. В документе ядерное сдерживание дополняется применением обычного вооружения.

Защита предусматривает действия, направленные на «защиту нации от любой угрозы военного характера», защиту территории, национального воздушного и морского пространства, критически важных объектов, а также граждан Франции от различных угроз. Важнейшим фактором, определяющим содержание этой функции, считается возобновление военного противостояния ведущих государств и возвращение угрозы развязывания крупномасштабного вооруженного

конфликта. Это требует корректировки концепции применения и планов развития ВС с целью формирования новых способностей, отвечающих современным требованиям обеспечения обороны страны.

Реализация стратегической функции также предусматривает применение ВС за пределами национальной территории для защиты своих граждан и использование воинских формирований по предотвращению кризисных ситуаций на территории метрополии.

В интересах повышения готовности к отражению ракетных ударов Франция в соответствии с решениями Чикагского саммита НАТО (2012г) продолжит активное участие в создании объединенной системы управления средствами ПРО НАТО.

Предупреждение характеризуется проведением превентивных мер, позволяющих выявить риски до момента их трансформации в реальные угрозы. Оно предусматривает проведение комплекса дипломатических, экономических, военных, юридических и др. мер для недопущения возникновения серьезных угроз и вызовов национальной безопасности.

Для сдерживания сил, стремящихся дестабилизировать обстановку, Франция размещает воинские контингента в странах, с которыми имеет особые отноше-

ния, а также сохраняет постоянное присутствие ВМС «в пунктах базирования, которые обеспечат оперативное реагирование на возникающие угрозы».

Планами развития СВ предусматривается сохранение численности войск на заморских и иностранных территориях, не менее 10 тыс. чел. В них входят «силы суверенитета» в заморских департаментах Франции (в Гвиане, на Антильских о-вах, во Французской Полинезии, в Новой Каледонии, на о. Реюньон), и «силы передового присутствия» в иностранных государствах в соответствии с межправительственными соглашениями. Последние, в составе батальонных или полковых тактических групп численностью от 300 до 1 тыс. чел. находятся в Джибути, Габоне, Сенегале, ОАЭ, Мали, Чаде.

Вмешательство предполагает готовность к использованию военной силы в регионах, критически важных для обеспечения национальных интересов Франции. Реализация этой задачи «позволяет предотвратить возможность развязывания конфликта, затрагивающего безопасность республики», а также защитить «стратегические интересы страны, партнеров и союзников».

ВС должны иметь сила и средства, позволяющие действовать в регионах, имеющих приоритетное значение для обеспечения нацио-

нальных интересов и реализации стратегии безопасности (Европа, Средиземное море, Сахаро-Сахельская зона, Экваториальная Африка, регион Персидского залива и Индийский океан). В этих регионах они должны быть готовы к участию в операциях, проводимых по национальным планам и в рамках ЕС и НАТО, а также в операциях в составе коалиции, руководство которыми возлагается на США.

Франция имеет большой опыт «военных интервенций по разрешению кризисной ситуации, стабилизации обстановки и обеспечению безопасности». Французские войска с 1991 г участвовали в св. 30 операциях и миссиях в разных районах мира. В т.ч. в Боснии, Косово, Кот-д'Ивуаре, Афганистане они продолжались св. 10 лет. На постоянной основе силовые действия осуществляются в Нигерии, Буркина-Фасо, Ливане и ЦАР. Свыше 30 тыс. французских военнослужащих были задействованы для проведения операций и обеспечения передового присутствия на заморских территориях.

Однако доступность приобретения деструктивными силами современного вооружения, использование ими асимметричных и террористических форм борьбы, включая угрозу применения химического оружия, требуют наращивания боевых возможностей войск, привлекаемых для выполнения за-

дач на удаленных ТВД. Указывается, что они должны быть способны успешно вести совместные десантные операции (морские и воздушные) в сложных условиях, в горах, пустыне, джунглях, а также в городе. «Созданные группировки должны обладать превосходством над противником путём согласованного использования всех видов и родов ВС, космического и киберпространства». На реализацию указанных выше функций государства в области обороны и национальной безопасности нацелено военное строительство Франции, которое основано на 4-х принципах:

- Сохранение стратегической автономности подтверждает главный приоритет военно-политического курса страны – сохранение независимости принятия решений и требует при развитии ВС «уделять особое внимание тем областям, которые являются основой для нашей свободы действий».
- Соответствие облика ВС возможным вариантам их применения предусматривает целенаправленное развитие ВС в интересах решения задач сдерживания, обороны, в т.ч. в соответствии со ст. 5 Вашингтонского договора, урегулирования кризисов, защиты от угроз в киберпространстве и сфере энергетической безопасности, борьбы с терроризмом, а также при

разрешении кризисных ситуаций, связанных с катастрофами;

- Дифференциация сил требует продуманного подхода при подготовке и проведении военных действий, рационального использования сил и средств исходя из характера угроз, обстановки и специфики задач;
- Объединение возможностей нацеливает на организацию межвидового и межведомственного взаимодействия в интересах эффективного решения задач, предусматривает использование потенциала европейских партнеров, особенно в таких сферах, как космическая разведка, организация воздушных перебросок и дозаправки самолетов в воздухе, МТО войск.

Согласно «Белой книге» 2013 г, облик ВС Франции формируется исходя из стратегических потребностей национальной обороны и безопасности с учетом финансовых возможностей страны и условий сохранения суверенитета и независимости государства.

В «Стратегическом обзоре» 2017 г подчеркивается, что оборонная стратегия Франции будет по-прежнему опираться на сбалансированную структуру ВС, включающую СЯС и силы общего назначения – СВ, ВВС и ВМС, не входящие в СЯС, а также созданное в 2017 г командование киберо-

бороны. Продолжится оптимизация боевого состава ВС, но с меньшим их сокращением. К 2019 г ВС насчитывали 198 тыс. чел., что на 19 тыс. больше, чем предусматривалось ранее. К 2025 г планируется иметь:

- в СВ в боевых частях и подразделениях: 77 тыс. чел. (планировалось 66 тыс. чел.), 200 танков, 250 БМПТ, 2700 ББМ, 255 вертолетов (140 разведывательных и ударных, 115 многоцелевых), св. 30 тактических БЛА;
- в ВВС (без СЯС): 173 многоцелевых истребителя (Rafale и Mirage), 50 транспортных самолетов (A400M и CN-235), 7 самолетов ДРЛО E-3F, легкие самолеты разведки, 12 БЛА разведки и 8 батарей ЗРК большой дальности;
- в ВМС (без СЯС): 6 атомных многоцелевых подлодок, атомный авианосец, 15 эсминцев/фрегатов 1-го ранга, 6 корветов, 15 патрульных катеров, 3 универсальных десантных корабля (УДК), базовые патрульные самолеты.

Особое внимание будет уделено силам спецопераций и командованию киберобороны. Планируется увеличение их численности, повышение технической оснащенности, усиление координации деятельности со службами разведки. Развитие кибервойск будет направлено на повышение их возможностей по

ведению действий в киберпространстве в интересах военных операций.

Основы применения ВС предусматривают ведение классических военных операций, в т.ч. в составе коалиционных группировок войск НАТО в условиях крупномасштабного вооруженного конфликта и операций по урегулированию кризисных ситуаций на национальной территории и удаленных ТВД.

Боевой состав группировки ВС Франции для участия в крупномасштабном вооруженном конфликте может включать до 3-х общевойсковых бригад СВ, до 45 боевых самолетов ВВС, авианосную многоцелевую группу в составе авианосца, 2-3 УДК, 5-7 эсминцев, 1 ПЛА и до 8 базовых патрульных самолетов.

При проведении операций по урегулированию кризисных ситуаций на удаленных ТВД ВС Франции должны быть способны сформировать межвидовую группировку войск (сил): до 15 тыс. чел. для использования в конфликте высокой интенсивности продолжительностью до 6 месяцев, либо одновременно до 3-х группировок (всего до 7 тыс. чел.) для участия в разрешении локальных кризисов.

Для разрешения кризисной ситуации на национальной территории предполагается выделять из СВ формирования в 10 тыс. чел. Они должны иметь специальную

подготовку и взаимодействовать с гражданской администрацией, правоохранительными органами и жандармерией.

Для оперативного реагирования на внезапно возникающие угрозы планируется иметь в боевой готовности межвидовое формирование в 7 тыс. чел. (ранее 5 тыс.), из которых 2300 чел. в течение 7 суток могут быть переброшены в район проведения операции на удалении до 3000 км. Его сухопутный компонент может включать батальонную тактическую группу (до 1500 чел.), авиационный компонент – до 10 истребителей, дежурные силы и средства транспортной и разведывательной авиации, военно-морской – УДК, эсминец и 2 фрегата.

Учитывая возможность развязывания крупномасштабного конфликта большое внимание уделяется совершенствованию системы мобразвертывания ВС. К 2019 г планируется увеличить численность подготовленного мобилизационного контингента, вошедшего в сформированную в 2016 г национальную гвардию, до 85 тыс. чел., прежде всего за счет увеличения оперативного резерва 1-го уровня на 44 % (с 27,8 до 40 тыс. чел.). Увеличивается время на их подготовку и время возможного использования до 40 суток в год, а при необходимости – до 210 суток в год [2].

Франция с 4 апреля 1949 г являлась членом НАТО. В июле 1966 г Франция вышла из военной организации альянса, оставаясь участницей его политической структуры. В 2009 г страна вернулась в военные структуры НАТО.

В 2003 г во Франции была завершена 2-я часть реформы ВС, начатая в 1996 г. В рамках этой реформы произошла отмена призыва в мирное время и состоялся переход к контрактным, менее многочисленным, но более эффективным ВС. Реформа продолжалась до 2015 г. Всего с 1989 г по 2018 г численность ВС Франции сократилась с 550 тыс. чел. до 202,7 тыс. чел.

ВС ФРАНЦИИ на 2018 г занимали 5-е место среди сильнейших ВС мира после ВС США, России, Китая и Индии. Франция продолжает играть ведущую роль в ЕС, НАТО и ООН, поддерживает потенциал ВС и полный спектр вооружений. ВС сосредоточены на развертывании сил за рубежом, в странах Африки к югу от Сахары и на Ближнем Востоке, а также на привлечении их в стране для борьбы с террористами. Стратегический обзор 2017 г подтвердил эти обязательства. Высокий темп развертывания сил увеличил нагрузку на вооружение, есть также опасения по поводу его боеготовности. Воздушная переброска войск увеличивает расходы на транспортировку ВВТ для проведения операций.

Во Франции есть высокоразвитый ОПК, и большинство закупок для национальных ВС осуществляется на внутреннем рынке. Тем не менее, планируется увеличение европейского оборонного сотрудничества. Франция и Германия объявили о планах разработки нового боевого самолета и танка. Правительство взяло на себя обязательство обеспечить целевой показатель НАТО – военный бюджет в 2% ВВП на 2025 г, и увеличило военный бюджет на 1,8 млрд. евро в 2018 г, включая средства, предназначенные для закупок ВВТ. Развертывание сил Франции за границей показало ее способность самостоятельно поддерживать экспедиционные силы; однако недавно сделанный акцент на внутренней безопасности уменьшил подготовку и ограничил возможность развертывания дополнительных войск за границей. Тем не менее, в 2017 г Франция направила войска в Эстонию в рамках расширенного передового присутствия НАТО. Войска по-прежнему дислоцированы в Джибути и в рамках антипиратских операций ЕС в Индийском океане, в то время как продолжают активные действия против ИГ [1].

Задачами ВС Франции являются защита государства и его заморских территорий, обеспечение безопасности и защита интересов страны, участие в международных

миротворческих операциях ООН, операциях ЕС и НАТО.

Верховным главнокомандующим ВС Франции является президент. Министр обороны отвечает за разработку и осуществление оборонной политики в части военной инфраструктуры, организации, управления, мобилизации ВС, а также за перспективы обороны, ведение внешней разведки (в т.ч. военной), прогнозирование и анализ военных кризисов, выработку промышленной политики и организацию оборонных научных исследований, разработку и реализацию политики экспорта ВВТ. Основными частями министерства обороны (МО) являются генштаб, генеральная дирекция по вооружению и генеральный секретариат по административным вопросам. ВС комплектуются по контракту.

Регулярные ВС в 2018 г включали 202,7 тыс. чел. (СВ 112,5 тыс., ВВС 41,15 тыс., ВМС 35,55 тыс., другие 13,5 тыс.) Военизированные силы – 103,4 тыс. чел.

Резервы в 2018 г включали: 32,3 тыс. чел. (СВ 18,75 тыс., ВВС 4,8 тыс., ВМС 5,2 тыс., другие 3,55 тыс.). Военизированные силы – 40 тыс. чел.

Строительство ВС Франции осуществляется в рамках «Программы развития ВС на 2019-2025 годы».

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ (входят в ВМС и ВВС) включают:

От ВМС (2200 чел.):

- 4 атомные ракетные подлодки типа Le Triomphant, на каждой 16 БРПЛ М51. Одна из подлодок постоянно находится на боевом патрулировании. Всего есть 48 БРПЛ М51 (дальность стрельбы до 8 тыс. км) по 6 БЧ TN-75 мощностью 100 кТ (с 2018 г переоснащаются на БЧ ТНО мощностью 150 кТ и КВО 150 м). Всего на БРПЛ 288 БЧ (с резервом 300).
- эскадрилья палубных истребителей-бомбардировщиков (10 Rafale MF3 с 10 УР ASMP-A).

От ВВС (1800 чел.) – командование стратегических сил:

- 2 эскадрильи истребителей-бомбардировщиков (40 Rafale BF3 с 40 УР ASMP-A).
- эскадрилья заправщиков (11 C-135FR; 3 KC-135 Stratotanker)
- жандармерия (40 чел.)
- 9 спутников: 3 связи (2 Syracuse-3 и Athena-Fidus), 4 разведки (2 Helios 2A/2B и 2 Pleiades), 2 раннего обнаружения Spirale [1].

СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА. Командная структура СВ: главнокомандующий СВ; главный штаб СВ (осуществляет оперативное руководство войсками); главные управления (инспекционное и боевой подготовки); формирования постоянной готовности СВ; формирования запаса территориальных сил (6 территориальных военных округов СВ: Столичный Иль-де-Франс, Се-

веро-западный, Северо-восточный, Юго-западный, Юго-восточный, Южный); функциональные и технические управления и службы; учебные формирования.

Основным командным органом является главный штаб СВ. Дополнительно имеются два оперативных штаба родов войск (армейской авиации и Иностранного легиона). Вспомогательные части и подразделения СВ подчиняются генштабу ВС.

Административная организация. СВ включают следующие рода войск: мотопехотные, танковые, артиллерию, марин (в т.ч. пехотные, танковые и артиллерийские части заморских территорий), связи, инженерные, ремонтно-эвакуационные, материально-технического обеспечения (МТО) и армейскую авиацию. Иностраный легион считается формированием СВ корпусного уровня, но не отдельным родом войск. Также в СВ есть технические и административные управления, группы военных советников за рубежом, центральные и окружные штабные органы и территориальные части и органы управления запаса СВ.

Основными частями СВ являются полки (хотя есть и б-ны). По организации полки являются фактически крупными б-нами (д-нами), т.е. тактическими подразделениями. Все полки и б-ны СВ Франции носят исторические наи-

менования, например «5-й драгунский полк» или «3-й гусарский полк», что помогает поддерживать боевые традиции, но зачастую не отражает тип и назначение части. Поэтому, чтобы не загромождать статью лишними подробностями, ниже будут приведены лишь функциональные назначения частей и подразделений (хотя цифровые и буквенные обозначения и будут применяться). Также необходимо отметить, что СВ находятся в стадии реорганизации, поэтому состав полков и б-нов может отличаться от штатного.

Строительство СВ Франции ранее осуществлялось в рамках принятой в 2014 г программы строительства ВС, рассчитанной до 2019 г. В соответствии с уточненным в 2015 г вариантом этой программы была проведена масштабная реформа СВ (часть программы

SCORPION). Целью реорганизации являлось повышение уровня оперативной совместимости соединений СВ Франции и других стран НАТО при решении задач коллективной обороны, обеспечение эффективности подготовки и управления войсками в повседневных условиях и в ходе операций кризисного урегулирования.

Одно из главных направлений реформирования было воссоздание в СВ дивизионной структуры. При этом на базе 1-го и 3-го штабов оперативных соединений оперативно-го командования (ОК) СВ созданы два дивизионных штаба и сформированы 1-я (Безансон) и 3-я (Марсель) дивизии 3-хбригадного состава. При этом было сокращено с 8 до 6 число общевойсковых бригад. Организация и основные типы вооружения дивизий СВ Франции приведены в табл.1 [1, 3, 4]

Таблица 1

Соединение (штаб)	Основные части и подразделения	Основное вооружение
1-я дивизия (Безансон):	полк PC3O (1 RA) инженерный полк (19 RG) кинологический б-н (132 BCAT).	PC3O LRU (GMLRS) БТР VAB G
7-я бронетанковая бригада (7 ВВ, Безансон):	2 танковых полка (1 RCh, 5 RD) 3 механизированных полка (1 RTir, 35 и 152 RI) артполк (68 RAA) инженерный полк (3 RG)	танки Leclerc БМП VBCI СП Caesar БТР VAB G
9-я бронекавалерийская бригада марин (9 RIMa, Пуатье)	2 бронекавалерийских полка (RICM, 1 RIMa) механизированный полк (2 RIMa) 2 мотопехотных полка (3 RIMa, 126 RI) артполк (11 RAMa) инженерный полк (3 RG)	БМТВ AMX-10RC БМП VBCI БТР VAB СП Caesar БТР VAB G

27-я горно-пехотная бригада (27 ВІМ, Варс)	бронекавалерийский полк (4 RCh) 3 альпийских б-на (7, 13 и 27 ВСА) артполк (93 RAM) инженерный полк (2 RG)	БМТВ ERC-90 БТР VAB СП Caesar БТР VAB G
Франко-германская бригада (BFA, Мюльхайм, ФРГ)	б-н МТО Французская часть: бронекавалерийский полк: (3 RH) мотопехотный полк (1 RI) Немецкая часть: 2 мотопехотных б-на (291-й и 292-й) артиллерийский д-н (295-й) сапёрная рота (550-я)	БМТВ AMX-10RC БТР VAB БТР Boxer и Fuchs СГ PzH-2000, РСЗО MLRS
3-я дивизия (Марсель)	зенитный полк (54 RA) инженерный полк (31 RG) полк РХБЗ (2 RD-NBC).	ПЗПК Mistral БТР VAB G
2-я бронетанковая бригада (2 ВВ, Илькирш):	2 танковых полка (12 RC и 501 RCC) 3 механизированных полка (RMT, 16 BC, 92 RI) артполк (40 RA) инженерный полк (13 RG)	танки Leclerc БМП VBCI СП AUF1 БТР VAB G
6-я бронекавалерийская бригада марин (6 ВLB Пуатье)	2 бронекавалерийских полка (1 RS, 1 REC) механизированный полк (21 RIMa) 2 мотопехотных полка (2 REI, 13 DBLE) артполк (3 RAM) инженерный полк (1 REG)	БМТВ AMX-10RC БМП VBCI БТР VAB СП Caesar БТР VAB G
11-я парашютно-десантная бригада (ВР, Бальма)	бронекавалерийский полк (1 RHP) 4 пар, полка (1 RCP, 2 REP, 3 RPIMa, 8 RPIMa) артполк (35 RAP) инженерный полк (17 RGP) транспортный полк (1 RTP)	БМТВ ERC-90 БТР VAB СП Caesar БТР VAB G

1-я дивизия включает 3 бригады (7-ю бронетанковую, 9-ю бронекавалерийскую марин, 27-ю горно-пехотную), французскую часть франко-германской мотопехотной бригады, 2 отд. полка: РСЗО (1 RA), инженерный (19 RG), а также отд. кинологический б-н (132 ВСАТ).

3-я дивизия включает 3 бригады (2-ю бронетанковую, 6-ю бронекавалерийскую, 11-ю парашютно-десантную) и 3 отд. полка: зенитный (54 RA), инженерный (31 RG) и РХБЗ (2 RD).

При этом в 2016 г были расформированы 1-я механизированная и 3-я бронекавалерийская бригады. Входившие в них части и подразделения переданы 7-й бронетанковой, 6-й и 9-й бронекавалерийским бригадам или были сокращены.

Другим направлением реформы явилось создание в СВ Франции дополнительно 6 командований, в т.ч. 2-х (сил специальных операций и территориальной обороны) подчиненных штабу СВ, и 4-х (разведки,

связи и информационных систем, тыла и МТО) в составе ОК СВ на базе штабов соответствующих бригад с переподчинением их частей и подразделений вновь сформированным командованиям. Также в распоряжение командований были переданы профильные учебные заведения и центры.

Командование армейской авиации централизовало систему управления ею за счет создания 4-й бригады армейской авиации и переподчинения ей 3-х отд. вертолетных полков ОК СВ (1, 3, 5 RHС). Централизация управления позволит повысить возможности аэромобильного компонента СВ и сократить время планирования применения авиации СВ, в т.ч. при ведении боевых действий за пределами национальной территории.

Командование сил специальных операций (ССО) объединило 2 парашютных полка (1 RPIMa, 13 RDP), вертолетный полк спецназа (4 RHFS) и группу обеспечения ССО, которая находится в оперативном подчинении командующего ОК СВ.

Территориальное командование имеет штаб, управление резерва СВ и формирования охраны военных объектов. Кроме того, в его подчинение переданы парижская пожарная бригада, 3 учебно-боевых центра гражданской обороны и подразделения добровольной (в метрополии) и адаптированной (для заморских департаментов) военной

службы. При этом на командование возложены задачи проведения антитеррористических мероприятий, организации прохождения альтернативной службы и подготовки резерва СВ.

Командование разведки включает разведывательный центр СВ (CEERAT), полк разведки (2 RH), полк радиоразведки (44 RTrs), полк радиотехнической разведки и РЭБ (54 RTrs), полк разведки целей (61 RA), топографическую группу (28 GG), межвидовой центр воздействия в информационной среде (CIAE) и центр радио- и радиотехнической разведки (785 CGE).

Командованию связи и информационных систем переданы 5 полков связи (28, 40, 41, 48 и 53 RTrs), а также центр киберзащиты (807 CTrs).

Командование тыла включает: 5 транспортных полков (121, 503, 511, 515 и 516 RTm), медико-санитарный полк (RMED), центр наземных перевозок (CTTS) и группу обеспечения морских транзитных перевозок (519 GTM).

Командование МТО имеет 6 полков МТО (2, 3, 4, 6, 7 и 8 RMAT).

В результате проведенных мероприятий в состав французских СВ входят оперативное командование (ОК), французский компонент Еврокорпуса быстрого развертывания (ЕК БР), а также командования: ССО, армейской авиации (АА), иностранного легиона, территори-

альной обороны, управления кадров, службы промышленной поддержки техники и вооружения СВ, технический центр, 6 округов в метрополии, а также формирования на заморских и иностранных территориях.

Оперативное командование включает штаб французского ЕК БР (НАТО), 1-ю и 3-ю дивизии, 4 специализированных командования (разведки, связи и информационных систем, тыла и МТО), а также командование оперативной и боевой подготовки [3].

Одновременно планируется продолжить программу обновления парка вооружений и модернизацию устаревших машин, о чём будет подробно рассказано во 2-й части данной статьи.

Организация общевойсковых соединений, частей и подразделений СВ. Главными боевыми соединениями оперативного командования СВ являются 2 общевойсковые дивизии.

1-я дивизия включает бронетанковую, бронекавалерийскую и горно-пехотную бригады, французскую часть франко-германской мотопехотной бригады (бронекавалерийский и мотопехотный полки), 2 отд. полка (РСЗО, инженерный) и отд. кинологический б-н, а 3-я дивизия – бронетанковую, бронекавалерийскую, парашютно-десантную бригады и 3 отд. полка (зенитный, инженерный и РХБЗ).

Общевойсковые бригады, входящие в дивизии, разделяются на 3 группы, в зависимости от веса вооружения и задач: тяжёлые ударные (2 бронетанковые); средние многоцелевые (2 бронекавалерийские) и лёгкие быстрого реагирования (горно-пехотная и парашютно-десантная). Бригады разведки и РЭБ, управления и связи, тыла образуют 4-ю группу обеспечения – специализированные бригады.

Бронетанковая бригада включает штаб, 7 полков (2 танковых, 3 механизированных на БМП VBCI, артиллерийский и инженерный), роту управления и связи.

Бронекавалерийская бригада имеет штаб, 7 полков (2 бронекавалерийских на БМТВ AMX-10RCR, механизированный на БМП VBCI, 2 мотопехотных на БТР VAB, артиллерийский и инженерный), роту управления и связи.

Горно-пехотная бригада включает штаб, 3 полка (бронекавалерийский на БМТВ ERC-90, горно-артиллерийский, инженерный) и 3 горно-пехотных батальона на БТР VAB, роту управления и связи.

Парашютно-десантная бригада имеет штаб, 8 парашютных полков (бронекавалерийский на БМТВ ERC-90, 4 десантных на БТР VAB, артиллерийский, инженерный и транспортный), роту управления и связи,

В составе двух дивизий СВ 44 полка (4 танковых, 7 бронекавале-

рийских, 8 механизированных, 5 мотопехотных, 4 парашютных, 6 артиллерийских, РСЗО, зенитный, 8 инженерных) и 4 б-на (3 горно-пехотных и кинологический).

В 1-й дивизии 21 полк (2 танковых, 4 бронекавалерийских, 4 механизированных, 3 мотопехотных, 3 артиллерийских, РСЗО, 4 инженерных) и 4 б-на (3 горно-пехотных и кинологический), а во 2-й дивизии 23 полка (2 танковых, 3 бронекавалерийских, 4 механизированных, 2 мотопехотных, 4 парашютных, 3 артиллерийских, зенитный, 4 инженерных).

Танковый полк обычно включает штаб и 7 эскадронов (управления и тыла, 3 танковых, 2 разведывательных экспедиционных и резервный). В полку до 900 чел. и 100 резервистов, 40 танков Leclerc, 14 БТР VAB (в т.ч. VAB T20/13, КШМ, санитарные и т. п.), 94 БРДМ VBL. В одном полку (12 RC) 800 чел., 18 танков Leclerc, 8 БМТВ ERC-90, 20 БТР VAB, 47 БРДМ VBL.

Танковый эскадрон (фактически рота) имел 6 взводов (управления, 4 танковых, поддержки) и 13 танков Leclerc, 3 БМ VAB T20/13 и 2 БРДМ VBL.

Экспериментальный танковый полк (5 RD) имеет другую структуру, которая будет приведена позднее.

Бронекавалерийский полк включает штаб, 7 эскадронов (управления и тыла, 3 бронекавалерийских,

2 разведывательных экспедиционных и резервный). В одном полку (RICM) не 3, а 4 бронекавалерийских эскадрона, и не 2, а 1 разведывательный. В полках по 800-1000 чел. и 200-250 резервистов, 36-48 БМТВ AMX-10RCR (ERC-90), 32-72 БРДМ VBL, 20-30 БТР VAB, 8-24 ПТРК Milan.

Бронекавалерийский эскадрон (фактически рота) имел 5 взводов (управления и 4 бронекавалерийских), 12 БМТВ AMX-10RCR (ERC-90), 13 БРДМ VBL, 2 КШМ БТР VAB РС.

Механизированный (мотопехотный) полк имеет штаб и 8-9 рот (управления и тыла, 5 механизированных/мотопехотных, поддержки, 1-2 резервные). В полку до 1000-1100 чел. и 100-200 резервистов, 64 БМП VBCI, 8 КШМ VBCI и 4 БТР VAB, 29 БРДМ VBL, 8 81-мм минометов LLR, 16 ПТРК Milan и 27 Erix (или 82 VAB, 25 VBL, 8 LLR, 16 Milan, 27 Erix).

Механизированная (мотопехотная) рота имела 5 взводов (управления, 3 механизированных/мотопехотных, поддержки), 17 БМП VBCI (БТР VAB), 2 миномёта LLR, 8 ПТРК (2 Milan и 6 Erix).

Артполк обычно включает штаб и 7-8 батарей (управления и тыла, обнаружения целей, 3-4 артиллерийские, зенитная, резервная). В полку 8-16 155-мм СП Caesar, 16 120-мм миномётов RTF1, 18 ПЗРК Mistral. В одном полку (40 RA) 32

155-мм СП AUF1, 16 миномётов RTF1 и 18 ПЗРК Mistral, в полках лёгких бригад по 8 Caesar, 6 TRF1, 8 RTF1, 18 Mistral [3, 5].

Программа реформирования СВ Франции, именуемая SCORPION, начала осуществляться с 2014 г. В среднесрочной перспективе она призвана подготовить части СВ к растущему спектру задач и различным сценариям угроз. Наряду с радикальным обновлением и модернизацией материальной базы СВ Франции программа включает формирование новых организационных структур.

Подобно большинству СВ европейских стран НАТО, после окончания холодной войны СВ Франции также переживали всеобщую экономическую. Она сопровождалась массовым сокращением воинских формирований и личного состава. В частности, в 1990-2017 гг. численность СВ сократилась с 288 тыс. до 112,5 тыс. чел. (частично из-за отказа в 2001 г. от обязательной военной службы).

Вместе с тем, осознание необходимости надежной обороны за последние годы во Франции значительно усилилось, в т.ч. из-за возросшей угрозы террора в стране. Данная тенденция будет нарастать, благодаря все более угрожающей активности России. Действия Франции в Передней Азии (и, особенно, в Африке) также этому способствуют. Там, в ряде стран против

исламистских террористов только в рамках операции Barkhane действуют 4 тыс. французских военнослужащих. ВС Франции содержат военные базы в Африке, а также на французских заморских территориях. В ряде регионов мира Франция играет стратегическую роль, которую хотела бы сохранить и в будущем. Программа SCORPION включает в т.ч. уже завершённую реформу структуры СВ и увеличение численности личного состава.

Работы над концепцией программы SCORPION начались в 2000 г. Аналогом для неё послужила программа реорганизации и перевооружения СВ США «Боевые системы будущего» (FCS), разрабатываемая с 1996 г и формально начатая в 2003 г для достижения технологического и информационного превосходства над противником, а также воплощения концепции сетецентрических боевых действий. В её рамках планировалось переоснастить ВС США передовой боевой и транспортной техникой, включая беспилотные и робототехнические средства. При этом, все компоненты поля боя связывались в единую сеть по управлению ими в режиме реального времени. Программа фактически закончилась провалом и была закрыта в 2009 г в связи с изменением оборонной стратегии.

Французская программа SCORPION была приспособлена к французским потребностям и воз-

возможностям, а также современным условиям. С 2014 г СВ Франции начали реструктуризацию, которая завершилась в 2018 г.

Важнейшая часть новой структуры – это оперативное командование СВ (Лилль). Наряду со штабом корпуса быстрого развертывания (Лилль), ему подчинены 2 смешанные дивизии, имеющие по 3 бригады и части дивизионного подчинения. Штабы дивизий в Безансоне и Марселе заменили дислоцировавшиеся там ранее органы военного управления. Кроме того, командованию СВ подчиняются специализированные командования разведки, связи, тыла и ремонта.

В ходе реструктуризации из ранее существовавших 8 бригад 2 были расформированы. Образованы 6 укрупненных бригад по 5 боевых полков и 2 полка боевой поддержки в каждой. Эти полки фактически соответствуют укрупненным батальонам с 1000 и более человек.

Новые организационные структуры должны дополняться французскими частями франко-германской бригады, частями Иностранного легиона, бригадой армейской авиации, учебными и другими частями.

Акты террора 2015 г привели к росту численности доступных для проведения операций сил СВ с 66 до 77 тыс. чел. Из них только 47 тыс. чел. находятся в обеих дивизиях.

Помимо прочего, образованы 33 дополнительные роты (эскадроны) в механизированных, мотопехотных, танковых и инженерных полках.

Утверждается, что программа SCORPION укрепила структуру СВ Франции, а также улучшила их реакцию и устойчивость. Последняя версия программы на 2019-2025 гг. получила статус закона (Закон о планировании направлений политики обороны на ближайшие годы).

Важнейшей частью программы должна стать боевая информационная система SICS. Она «объединит совместно действующие боевые машины в высокоэффективную сеть, что позволит создать совершенно новые оперативные возможности» для СВ. Подобные инновации имеют особое значение для СВ, которые в ходе операций обычно действуют в составе общевойсковых тактических групп (ОТГ). Успех таких групп основывается на тесной координации и применении разных систем поражения. Обычно ОТГ состоит из эскадрона танков/БМТВ и 2-3 механизированных/мотопехотных рот на БМП/БТР. Для усиления ОТГ придаются инженерная рота и др. В результате формируется подразделение больше б-на, пригодное к самостоятельным действиям.

Первая ОТГ SCORPION должна быть готова в 2021 г (сначала, используя AMX-10RCR), а бригада SCORPION появится в СВ в 2023 г, 2-я – в 2025 г.

В качестве части для испытания новых технологий в СВ был воссоздан танковый полк (5 RD) в Майле-ле-камп. Полк (1100 чел) включает 6 эскадронов (управления и тыла, 3 танковых, разведывательный, резервный) и 3 роты (2 механизированные и артиллерийской разведки/инженерная). В полку есть танки Leclerc, БМП VBCI, БТР VAB в разных вариантах и БРДМ VBL. Первые БМ Griffon пополнили полк в 2018 г, а первые БРМ Jaguar поступят в 2020 г. В качестве экспериментальной части полк станет базой для разработки и практической адаптации тактических основ концепции SCORPION [6].

Анализ организации СВ показал, что они включают штаб корпуса быстрого реагирования и 2 дивизионных штаба, а также воинские формирования (входящие в дивизии и отдельные по типам и классам, в т.ч. вне метрополии):

- Бронетанковые (тяжёлые): 2 бригады и боевая группа (ОАЭ).
- Бронекавалерийские, мотопехотные (средние): 2 бригады; французская часть франко/германской мотопехотной бригады; мотопехотный полк (Джибути).
- Пехотные (лёгкие): горная бригада; пехотные: 4 полка (3 во Гвиане и Вест Индии, 1 в Новой Каледонии); б-н (Кот д'Ивуар) и рота (Майотт).

- Парашютно-десантные (лёгкие): бригада; полк (Реюньон) и б-н (Габон).
- Адаптированной военной службы: 4 полка (Французская Гвиана, Вест-Индия и Индийский Океан); 3 роты (Полинезия, Индийский океан и Новая Каледония).
- Вертолётное: бригада.
- Боевого обеспечения: 14 полков (РСЗО, зенитный, разведывательный, БЛА, 2 инженерных, 2 РЭБ, РХБЗ, 5 связи), б-н разведки.
- Тылового обеспечения: 10 полков (5 транспортных, тылового обеспечения, медицинский, 3 учебных).
- Специальных операций (2200 чел.): 3 полка (2 спец. сил, вертолётный).
- Резервы (18750 чел.): 79 резервных экспедиционных подразделений по 75-152 чел. для смешанных б-нов наземных экспедиционных сил и 23 резервных специализированных подразделений по 160 чел в специализированные полки.

Главными соединениями оперативного командования СВ являются 2 общевойсковые дивизии (как в СВ Британии). Только у Британии это тяжёлая и лёгкая дивизии (из соответствующих бригад), а у Франции обе дивизии смешанные, и каждая состоит из тяжёлой, средней и лёгкой бригады. Хотя фактически

обе дивизии СВ Франции – средние! В них из 28 общевойсковых полков и 3-х б-нов только 4 тяжёлых (танковых) полка (13%), остальные 87% – средние, поскольку 7 бронекавалерийских, 8 механизированных, 5 мотопехотных, 4 парашютных полка и 3 горно-пехотных б-на полностью оснащены средними колёсными БММ AMX-10RCR, ERC-90, VBCI и VAB. Из 6 арtpолков только 1 тяжёлый (17%) с СП AUF1, остальные 5 (83%) оснащены средними колёсными СП Caesar. И это без учёта средних/лёгких частей вне метрополии.

Дивизии СВ Франции крупные, в каждой по 22-25 тыс. чел., 256 БМП, ещё больше БТР и БРДМ, но лишь 60-80 танков и 91-102 тяжёлые артсистемы (32-56 СП, 6 пушек, 40 120-мм миномётов) плюс 80 81-мм миномётов, 430 ПТРК и 54-126 ПЗРК. Только 1 бригада в дивизии (бронетанковая) имеет танковые полки, а остальные 2 бригады – средние на колёсных БММ. Причём основные французские колёсные БММ – до 2290 4x4 БТР VAB (70% парка). Это лёгкие БТР со слабой бронёй и вооружением, низкой проходимостью вне дорог, к тому же изношенные. Оснащённые ими части обеих дивизий (9 полков и 3 б-на) малопригодны для общевойскового боя и используются на заморских территориях и в операциях по стабилизации. То есть для общевойсковых действий в каждой дивизии мо-

жет применяться лишь 1 бронетанковая бригада.

Общевойсковые бригады СВ Франции вдвое крупнее, чем бригады этого класса других стран НАТО (имеют вдвое больше личного состава и ВВТ). Достигнуто это за счёт большого числа общевойсковых полков/б-нов (5, лишь в горно-пехотной бригаде – 4), тогда как в других бригадах НАТО всего по 3 б-на. Кроме того, французские полки крупнее, они имеют по 5 боевых эскадронов/рот, тогда как в боевых б-нах НАТО обычно 3 роты. Бригады Франции имеют рациональный состав из полков с эскадронами/ротами танков/БМТВ, БМП/БТР, батареями СП, миномётов, ПЗРК и зенитных пушек, сапёров и связистов. Эскадроны разведки на БРДМ входят в танковые и бронекавалерийские полки, а подразделения тыла – во все полки дивизии. Но количество вооружения в бригадах Франции обычно меньше штатного из-за списывания изношенной матчасти.

Бронетанковая бригада (тяжёлая) имеет 7 полков (2 танковых, 3 механизированных, артиллерийский и инженерный), роту управления и связи. Бригада крупная, но их всего две. Точнее называть их механизированными бригадами, поскольку в полках бригады 6 танковых эскадронов (т.е. рот) и 15 механизированных рот (соотношение 1:2,5). В общевойсковых б-нах механизированных бригад других

стран НАТО 3 танковые роты и 6-9 механизированных рот (соотношение 1:2-3). Бронетанковая бригада Франции имеет сильный состав (до 7 тыс. чел., до 80 танков и 192 БМП, 16-32 155-мм СП, 16 120-мм миномётов и 18 ПЗРК). В результате реформы бригада получила 3-й механизированный полк.

Танковый полк включает 7 эскадронов (управления и тыла, 3 танковых, 2 разведывательных экспедиционных и резервный). Организация полка отличается от принятой в НАТО наличием 2-х разведывательных эскадронов на БРДМ VBL (получены в результате реформы), которые используются в мирное время в стабилизационных и миротворческих операциях, а в военное – для разведки. В полку до 900 чел., 40 танков Leclerc, 14 БТР VAB и 94 БРДМ VBL. Фактически, это танковый 6-н стандарт НАТО, усиленный двумя эскадронами разведки. До 2009 г некоторые танковые полки имели по 80 танков, и каждый включал 2 танковых 6-на по 4 эскадрона (управления/тыла и 3 танковых), а также 4 эскадрона (управления/тыла, разведывательный, ремонтный и резервный). Позднее танковые полки (их стало 3) насчитывали по 60 танков (52 строевых в 4-х эскадронах и 8 резервных), затем по 53, 52 и 48 танков (в 4-х эскадронах). Сейчас в полку до 40 танков (в 3-х эскадронах), а в одном из полков (12 RC) вообще 18

танков. Всё это отражает критическое сокращение французского танкового парка.

Интересно, что в 2014 г был расформирован один танковый полк, и в СВ осталось лишь 3 строевых танковых полка. Поэтому, когда понадобилось испытать экспериментальную структуру SCORPION, пришлось воссоздать один танковый полк (5 RD). В нём 6 эскадронов (управления и тыла, 3 танковых с танками Leclerc и БРДМ VBL, разведывательный экспедиционный с БРДМ VBL и резервный экспедиционный), 3 роты (2 механизированные на БМП VBCI и артиллерийской разведки/инженерная на БТР VAB). В этой структуре намечено создать эффективную общевойсковую часть из танковых, механизированных и разведывательных подразделений, объединённых боевой информационной системой SICS.

Механизированный полк имеет 8-9 рот (управления и тыла, 5 механизированных, поддержки, 1-2 резервные). В полку 1000-1100 чел. и 100-200 резервистов, 64 БМП VBCI, 8 КШМ VBCI и 4 БММ VAB SAN, 29 БРДМ VBL, 8 минометов LLR, 16 ПТРК Milan, 27 ПТРК Erix. Это в 1,5-2 раза более крупное подразделение, чем механизированный 6-н стандарт НАТО, с БМП миномётами и ПТРК. В результате реформы полк получил 5-ю механизированную роту.

Артполк включает 6-8 батарей (управления и тыла, обнаружения

целей, 2-4 артиллерийские, зенитная, резервная). В одном полку (68 RAA) до 800 чел, 16 155-мм СП Caesar, 16 120-мм миномётов RTF1, 18 ПЗРК Mistral, в другом (40 RA) вместо колёсных бхб Caesar – 32 тяжёлых гусеничных СП 155-мм СП AUF1. Особенностью полка является наличие 120-мм миномётов (используются в стабилизационных операциях вместо пушек), а также ПЗРК Mistral, и 20-мм пушек для ПВО бригады. Французский артполк – смешанная многоцелевая часть для решения общевойсковых и экспедиционных задач, а также маловысотной ПВО.

Бронекавалерийская бригада (средняя) имеет 7 полков (2 бронекавалерийских на БМТВ AMX-10RCR, механизированный, 2 мотопехотных, артиллерийский и инженерный), роту управления и связи. Бригада крупная, но их всего две. В мирное время они применяются для стабилизационных операций, а в военное – для разведки, мобильной обороны, экономии сил. В результате реформы бригада получила 2 полка (бронекавалерийский и механизированный) и имеет много личного состава и вооружения (до 8 тыс. чел., 54-84 БМТВ и 64 БМП, много БТР и БРДМ, 8-16 155-мм СП, 16 120-мм миномётов, 18 ПЗРК и 20-мм зенитные пушки). Но из 5 боевых полков бригады 4 имеют устаревшее вооружение, а общевойсковые возможности бригады

ограничены отсутствием танков. Похожие бригады есть только в СВ США и Италии.

Бронекавалерийский полк на БМТВ AMX-10RCR включает 7 эскадронов (управления и тыла, 3 бронекавалерийских, 2 разведывательных экспедиционных и резервный). В одном полку (RICM) не 3, а 4 бронекавалерийских эскадрона, и не 2, а 1 разведывательный. В мирное время полки применяются для стабилизационных операций, а в военное – для разведки и экономии сил. В полках по 800-1000 чел. и 200-250 резервистов, 36-48 БМТВ AMX-10RCR, 32-90 БРДМ VBL, до 30 БТР VAB, 8-24 ПТРК Milan. В одном полку (1 RIMa) 18 AMX-10RCR, 57 VBL, 16 VAB, 4 Milan. БМ полков устарели и изношены. Их планируется заменить на БРМ Jaguar и БТР Griffon, которые имеют лучшую броневую защиту, но ограниченные общевойсковые возможности по проходимости и вооружению.

Мотопехотный полк имеет 8-9 рот (управления и тыла, 5 мотопехотных, поддержки, 1-2 резервные). В полку до 1000-1100 чел. и 100-200 резервистов, 82 БТР VAB, 25 БРДМ VBL, 8 миномётов LLR, 16 ПТРК Milan и 27 Erix. Полк имеет много личного состава и вооружения, но его устаревшие БТР VAB ограничивают подвижность части вне дорог. БТР VAB планируется заменить на БМ Griffon, однако эти БМ фактически представляют собой БА класса

MRAP с лучшей проходимостью и бронёй, но ограниченными общевойсковыми возможностями.

Горно-пехотная бригада (лёгкая/средняя) включает 3 полка (бронекавалерийский на БМТВ ERC-90, горно-артиллерийский, инженерный) и 3 горно-пехотных батальона на БТР VAB, роту управления и связи. В бригаде до 7 тыс. чел., 36+ БМТВ, много БТР и БРДМ, 8 155-мм СП, 8 155-мм пушек, 8 120-мм миномётов и 18 ПЗРК.

Бронекавалерийский полк на БМТВ ERC-90 по организации подобен полку на AMX-10RCR (+эскадрилья вертолётов), но он имеет 800 чел. и 200 резервистов, 36 ERC-90, ? AMX-10RCR, 72 БРДМ VBL, 20 БТР VAB и 6 вертолётов Gazelle.

Горно-пехотный б-н (альпийских стрелков) имеет 8-9 рот (управления и тыла, 5-6 мотопехотных, поддержки, 1 резервная). В полку есть БТР VAB и сочленённые БТР VMB, БРДМ VBL, миномёты LLR, ПТРК Milan и Erix. Б-н имеет много личного состава и вооружения, но его устаревшие БТР VAB ограничивают подвижность б-на вне дорог. БТР VAB планируется заменить на БМ Serval, но это фактически БА MRAP с ограниченными общевойсковыми возможностями.

Горно-артиллерийский полк включает 7 батарей (управления и тыла, обнаружения целей, 3 артиллерийские, зенитная, резервная). В

полку 8 155-мм СП Caesar, 6 пушек TRF1, 8 120-мм миномётов RTF1, 18 ПЗРК Mistral и 20-мм ЗП.

Парашютно-десантная бригада (лёгкая/средняя) имеет штаб, 8 парашютных полков (бронекавалерийский на БМТВ ERC-90, 4 десантных на БТР VAB, артиллерийский, инженерный и транспортный), роту управления и связи, В бригаде до 8 тыс. чел., 39 БМТВ, много БТР и БРДМ, 8 155-мм СП, 6 155-мм пушек, 8 120-мм миномётов и 18 ПЗРК. Поскольку вооружение парашютно-десантной бригады как у горно-пехотной бригады, проблемы с ним аналогичные.

Бронекавалерийский парашютный полк на БМТВ ERC-90 включает 7 эскадронов (управления/тыла, 3 бронекавалерийских, 2 разведывательно-противотанковых и резервный). Он имеет 36 ERC-90, 3 AMX-10RCR, 68 VBL, 6 VAB T20, 24 Milan. Два бронекавалерийских эскадрона имеют по 12 ERC-90 и 13 VBL один – 3 AMX-10RCR, 6 VBL и 6 VAB T20.

Парашютно-десантные полки включали: 1 RCP – 8 рот (управления/тыла, 5 парашютных, разведывательная/поддержки, резервная), 2 REP – 10 рот (управления/тыла, административная, 5 парашютных, разведывательная/поддержки, ремонтная, резервная), 3 RP1Ma и 4 RP1Ma – по 8 рот (управления/тыла, административная, 4 парашютных, разведывательная/поддержки, резервная). В полках по 1120-1200 чел.

75-78 VAB, 31 VBL, 8 миномётов LLR, 16 Milan и 24 Erix. Один полк (2 REP) имеет ПТРК MMR.

Сравнение французской дивизии с российской. Современная мотострелковая дивизия (МСД) СВ России включает 5 полков (танковый, 2 мотострелковых (намечено иметь 3), артиллерийский и зенитно-ракетный), противотанковый д-н и 5 б-нов (разведки, связи, сапёрный, МО и медицинский). В дивизии пока до 9 тыс. чел., 156 танков, 102-220 БМП, 158 тяжёлых артсистем (90 СГ, 26 РСЗО, 42 миномёта), 18 СПТРК, 32 ЗРК и 16 ЗПРК. Отсюда видно, что дивизия Франции по сравнению с российской МСД имеет больше боевых частей (в 1,7 раз), личного состава (в 2,4-2,8 раз), БМП (в 1,2-2,5 раз), ПТРК (в 1,6 раз, с учётом ПТРК российских БМП и танков), 81-мм миномётов и ПЗРК. Но российская МСД имеет больше танков (в 1,9-2,6 раз), тяжёлых артсистем (в 1,5-1,7) и ЗРК/ЗПРК. Оборонительные, противотанковые и разведывательные возможности у дивизии Франции выше, чем у МСД РФ, а наступательные и огневые – ниже. Дивизия Франции имеет больше ПЗРК (дальность 6 км и потолок 3 км), но у ЗРК РФ дальность 16 км и потолок 10 км, т.е. в части ПВО МСД РФ превосходит.

Организация СВ соответствует текущим потребностям Франции и обеспечивает решение её нацио-

нальных задач, в т.ч. на заморских территориях. Доктринальные документы теоретически учитывают возможность участия Франции на коалиционной основе в крупномасштабном вооруженном конфликте. Однако СВ к этому приспособлены мало, и в реальности они могут в течение недели выставить всего одну общевойсковую батальонную тактическую группу. Чтобы выставить бронетанковую бригаду потребуется до месяца, а всего Франция может выставить для этих целей 3 общевойсковые бригады. В перспективе эта ситуация не изменится, хотя эффективность действий войск возрастет. Противостоять СВ России (280 тыс. чел., 2780 танков, 8 тяжёлых дивизий, 25 тяжёлых и 5 лёгких бригад) французские СВ смогут только совместно с СВ США и других стран НАТО.

ВВС предназначены для завоевания превосходства в воздухе и нанесения ударов по территории и группировкам противника с целью уничтожения или вывода из строя его важных административных, промышленных и военных объектов; ядерного сдерживания; контроля воздушного и космического пространства, ПВО национальной территории и группировок войск за её пределами; обеспечения перебросок войск (сил), техники, материальных средств и обеспечение десантирования; оказания авиационной поддержки группи-

ровкам СВ и ВМС; ведения воздушной разведки; участия в поисково-спасательных операциях, и решение других задач в интересах государства.

Командующим ВВС является главком (начальник штаба) ВВС. Ему подчинены: главный штаб ВВС; части и подразделения ВВС; авиабазы в ВВС метрополии и заморских территорий; управление кадров ВВС; технические службы и управления ВВС.

Главный штаб ВВС Франции имеет в подчинении 2 оперативных командования (стратегической авиации, а также воздушных операций и ПВО), административное командование ВВС.

Командование стратегической авиации (авиабаза Виллакубле) имеет в подчинении все эскадрильи носителей ядерного оружия (Rafale с ядерными КР ASMP-A) и заправщиков (C-135 и RC-135). Решение на применение стратегической авиации принимает президент.

Командование ВВС имеет в подчинении все соединения ВВС (6 авиационных и вспомогательных бригад) на территории Франции:

- Бригада истребительной авиации: эскадрильи самолётов Rafale, Mirage 2000-5F, Mirage 2000B/C/D, эскадрилья самолётов РЭР C-160G Gabriel.
- Бригада транспортной авиации: эскадрильи самолётов C-160, C-130, A310/319, Falcon50/900,

TBM-700, вертолётов SA330, AS550/555, AS332.

- Бригада радиолокационного дозора и наведения: воздушные пункты ДРЛО E-3F, наземные РЛС ПВО, части оповещения и связи, система общевойскового оповещения и связи DIRISI.
- Бригада специального назначения (СпН) ВВС: 10-й парашютно-десантный полк СпН, другие подразделения и части СпН
- Бригада МТО и обеспечивающая её бригада ВТА. Обе бригады подчинены оперативному штабу ВВС.

Командование воздушных операций и ПВО (КВО и ПВО, штаб в Париже) выполняет задачи организации ПВО страны, планирования и руководства воздушными операциями на национальной территории и за её пределами. Командование отвечает за организацию и управление воздушным движением военных самолётов и вертолётов. Эти задачи возложены на национальный центр управления воздушными операциями (АБ Мон-Верден). В рамках обеспечения ПВО Франции вся европейская часть её территории разделена на 2 зоны ПВО – северную и южную (оперативные центры в Сенк-Марс-ла-Пиль и Салон-де-Прованс). Командование не имеет авиатехники на постоянной основе.

Система ПВО, как считают французские специалисты, не в состоя-

нии полностью и надежно обеспечить защиту всех объектов страны, поэтому её силы и средства тесно взаимодействуют с АСУ ПВО НАТО и национальными системами ПВО соседних стран. Основная задача ПВО Франции – прикрыть районы базирования стратегических ядерных сил и наиболее важные административно-промышленные центры страны от нападения с воздуха.

ВВС включают 50 эскадрилий, в т.ч.:

11 эскадрилий боевой авиации, в т.ч.:

- 2 – истребителей-бомбардировщиков ядерных сил Rafale B с УР ASMP-A;
- 7 – истребителей-бомбардировщиков (3 с Mirage 2000D, 1 с Mirage 2000-5F/D в Джибути, 3 с Rafale B/C, в т.ч. 1 в ОАЭ);
- 2 – истребителей-перехватчиков (1 с Mirage 2000-5F и 1 с Mirage 2000B/C).

17 эскадрилий самолётов обеспечения и транспортных, в т.ч.:

- 1 звено самолётов электронной разведки C-160G;
- 1 – самолётов ДРЛО и управления E-3F;
- 4 – поисково-спасательных и транспортных самолётов и вертолётов C-160R; CN235M; SA330; AS555 (Джибути, Французская Гвиана, Габон, Индийский океан/Новая Каледония);
- 1 – заправщиков C-135FR и KC-135;

- 2 – транспортно-заправочных самолётов C-160R;

- 8 – транспортных самолётов (1 с A310-300; A330; A340-200, 1 с A400M, 2 с C-130H/H-30 и C-160R, 2 с CN235M, 1 с EMB-121, 1 с Falcon 7X (VIP); Falcon 900 (VIP); Falcon 2000), 3 звена с TBM-700A, 1 группа с AS532; C-160; DHC-6-300;

13 эскадрилий учебно-боевых и учебных самолётов:

- 4 – учебно-боевых (1 с Mirage 2000D, 1 с Rafale B/C F3, 1 с SA330 и AS555 и 1 с C-160);
- 5 – учебно-боевых Alpha Jet (в т.ч. 1 «агрессор»);
- 1 – учебно-боевая с Mirage 2000, Rafale, Alpha Jet;
- 3 – учебных с Grob G120A-F и TB-30.

Годовой налёт пилотов ВВС – 180 час.

4 эскадрильи транспортных вертолётов (2 с AS555 и 2 с AS332C/L; SA330 и H225M).

1 эскадрилья БЛА разведки MQ-9A Reaper.

5 эскадрилий ЗПК (4 с Crotale NG и SAMP/T Mamba, 1 с SAMP/T) [1].

Иностранные ВВС во Франции:

- Бельгия: учебная часть: 28 учебно-боевых Alpha Jet.
- Сингапур: 200, 12 учебно-боевых M-346 Master [1].

ВВС Франции имеют 27 авиабаз (АБ) в Европе (18 с ВПП, 5 без ВПП, 2 школы, 3 отряда) и 10 АБ на морских территориях.

Основные 13 АБ в Европе:
2 АБ истребителей-бомбардировщиков ядерных сил и заправщиков:

- 113-я (Сен-Дизье): 4-я эскадра (40 Rafale B): 1/4-я и 2/4-я ибаэ.
- 125-я (Истр): 31-я эскадра (13 C-135 FR и KC-135): 2/91-я заэ, 2 АБ истребителей-бомбардировщиков:

- 118-я (Мон-де-Марсан): 30-я эскадра (40 Rafale B/C): 1/30 исп. аэ, 2/30 и 3/30 ибаэ.
- 133-я (Нанси): 3-я эскадра (67 Mirage 2000D): 1/3, 2/3 и 3/3 ибаэ, 4/3 учаэ.

3 АБ истребителей ПВО и самолётов ДРЛО:

- 115-я (Оранж): эскадра упр. и связи (10 Mirage 2000C и 6 Mirage 2000B): 2/5 учаэ + 5/67 вэ (16 AS555).
- 116-я (Люксей): 2-я эскадра (24 Mirage 2000-5F): 1/2 иаэ ПВО,
- 702-я (Авор): 36 аэ ДРЛО (4 E-3F), 1 эскадра ПВО: 1 ЗРп (5 эскадрилий ЗРК, всего 10 батр. Мамба, 12 батр Crotale NG).

1 АБ БЛА разведки: 709-я (Коньяк): 1/33 аэ БЛА (6 MQ-9A).

1 АБ учебных самолётов: 120-я (Казо): 8-я эскадра (64 Alpha Jet): 1/8, 2/8 и 3/8 учаэ + 1/67 вэ (11 H225M и 12 SA330B).

3 АБ транспортных самолётов:

- 105-я (Эвре): 64-я эскадра (20 C-160R, 2 C-160G): 1/64 и 2/64 таэ, 1/54 аэ РТР + 1/62 и 3/62 таэ (20 CN-235M) + 56-я агр (5 DHC-6)

- 123-я (Орлеан): 61-я эскадра (14 A400M, 14 C-130): 1/61, 2/61 и 3/61.

- 107-я (Виллакубле): (3 A-310, 2 A-340): 3/60 таэ + 60 таэ (2 Falcon 7X и 2 Falcon 900) + 3/67 вэ (17 AS555)

1 АБ вертолётов: 126 (Соленцара): 1/44 вэ (7 AS332C/L).

Основные 7 АБ на заморских территориях:

- 104-я (Эль-Дафра, Абу Даби, ОАЭ): 1/7 ибаэ (6 Rafale F3; 1 C-135FR).

- 160-я (Дакар, Сенегал): 1 Falcon 50MI

- 188-я (Джибути): верт. отряд (2 SA330 и 1 SA342); 3/11 иаэ ПВО. (4 Mirage 2000-5/D); стаэ (1 C-160 и 2 SA330).

- 190-я (Французская Полинезия): 3 Falcon 200; стаэ (2 CN235M).

- 365-я (Мартиника, Вест-Индия): 2 AS350BA

- 367-я (Французская Гвиана): таэ. (3 CN235M; 5 SA330; 4 AS555), 1 AS350BA

- 376-я (Нумеа, Новая Каледония): 2 Falcon 200; транс. звено (2 CN235 MPA и 3 SA330), 2 AS350BA [7].

Анализ организации ВВС Франции показывает, что они имеют более современный состав, чем СВ, но тоже невелики. ВВС включают 11 эскадрилий боевых самолётов: 2 – истребителей-бомбардировщиков ядерных сил Rafale B, 7 – истребите-

лей-бомбардировщиков (4 – Mirage 2000D и 3 – Rafale C), 2 – истребителей ПВО Mirage 2000-5F/2000C). Из 11 боевых эскадрилий 5 имеют современные самолёты Rafale.

Планируется 2 эскадрильи Mirage 2000 перевооружить на Rafale, а ещё 4 – на модернизированные Mirage 2000D/2000-5F. Будут продолжены поставки самолётов ДРЛО E-3F, транспортных самолетов A.400M и БЛА MQ-9 (последние получают вооружение), а эскадрилью заправщиков C-135FR и KC-135 предусматривается переоснастить на A.330MRTT. Намечено завершить оснащение ВВС АСУ SССОА, модернизировать транспортные самолеты C-130, самолеты ДРЛО E-3F, вертолеты EC-725, AS-532 и SA-330B.

ВВС сейчас обеспечивают ПВО страны счёт 2-х эскадрилий истребителей Mirage 2000C/5F, привлечения других эскадрилий (Mirage 2000D и Rafale B/C), 5 эскадрилий ЗРК большой дальности SAMPR/T с ЗУР Aster-30. Часть из 44 истребителей Rafale M с авианосца может быть использована в целях ПВО. ЗРК с ЗУР Aster 15/30 также есть на авианосце и 7 эсминцах, будет поставлено ещё 3 эсминца и 5 фрегатов. Авиатехника и вооружение ПВО в ВВС и ВМС станет эффективнее, но это не сможет компенсировать малое число истребителей и ЗРК.

ВВС Франции имеют в строю 216 боевых самолётов, а ВКС Рос-

сии – 1176. То есть, в случае войны в Европе, ВВС Франции смогут противостоять российским только в составе объединённых ВВС НАТО, имеющих численное и качественное превосходство, лучшее вооружение и подготовку лётчиков.

Для территории Франции угрозу с воздуха в неядерном конфликте могут формально представлять только 139 российских бомбардировщиков, а реально – крылатые ракеты X-101/555 (всего 490-590 в одном залпе), запущенные с 16 самолётов Ту-160/Ту-160M1 и 50 Ту-95МС/МСМ. Новую угрозу представляют ракеты «Кинжал» с 12 самолётов МиГ-31К (для борьбы с такими ракетами нужна система ПРО). Кроме того, ВМФ России может использовать против Франции КР «Калибр» (до 160 ед. в залпе) с 7 подлодок, 4 фрегатов и 7 МРК. Число российских носителей и их ракет будет расти, что потребует от французских ВВС принятия дополнительных контрмер.

ВМС предназначены для борьбы с подлодками и кораблями, десантными отрядами и конвоями противника; охраны морских коммуникаций, пунктов базирования и районов развертывания своих сил; постановки минных заграждений; ведения разведки; высадка морских десантов; нанесения артиллерийских и ракетных ударов по береговым и наземным целям противника.

ВМС имеют главное командование (Париж), включающее командования 6 зон: Атлантической (Брест), Средиземноморской (Тулон), зоны Ла-Манш и Северного моря (Шербур), Тихоокеанской, Индийского океана, Антииллы - Гвиана.

Административная организация ВМС включает:

- Командование надводных сил (св. 12 тыс. чел.), куда входят все надводные корабли ВМС. Постоянных корабельных соединений нет. Формирование временных соединений (корабельных групп) осуществляется для решения конкретных задач. Руководство ими возложено на оперативные командования ВМС, либо создаваемые на время операции национальные или многонациональные органы управления.
- Командование подводных сил, куда входит 3-я эскадра ПЛАРБ (4 ед.) и 6-я эскадра многоцелевых ПЛА (6 ед.) [8].
- Морская авиация (6500 чел.).
- Силы специального назначения и морской пехоты (ССпНМП).

Пункты базирования плавсостава ВМС: База ВМС метрополии в Иль-Лонг; 3 пункта в метрополии: Брест, Шербур-Октевиль и Тулон, Франс (Мартиника); 5 заморских пунктов: Деград-дес-Каннес (Французская Гвиана), Фор-де-Франс

(Мартиника), Нумеа (Новая Каледония), Папезте (Французская Полинезия), Порт-дес-Галетс (Реюньон); 1 пункт военного присутствия в ОАЭ.

Морская авиация включают 14 эскадрилий, в т.ч.:

3 эскадрильи палубной боевой авиации:

- 1 – истребителей-бомбардировщиков Rafale M F3 с ядерными УР ASMP-A;
- 2 – многоцелевых истребителей Rafale M F3 (1 формируется).

4 эскадрильи базовых патрульных самолётов:

- 2 – ПЛО с Atlantique 2;
- 2 – патрульных (1 с Falcon 20H Gardian и 1 с Falcon 50MI).

1 эскадрилья палубных самолётов ДРЛО с E-2C Hawkeye.

3 эскадрильи вертолётов ПЛО:

- 2 – с NH90 NFH (формируются)
- 1 – с Lynx Mk4

1 эскадрилья многоцелевых вертолётов с AS565SA Panther

1 эскадрилья спасательных вертолётов с S365N/F Dauphin 2

1 эскадрилья учебных самолётов с EMB 121 Xingu

3 учебных части (1 с самолётами Falcon 10MER, 1 с самолётами CAP 10M, 1 с вертолётами SA319B Alouette III).

Годовой налёт пилотов – 180-220 час. [1].

ССпНМП (штаб в Лориане) представляют собой сухопутные формирования ВМС (всего 2550

чел, в т.ч. 2000 морской пехоты и 550 спецназа, резервы включают 5200 чел.). Задачами ССпНМП является проведение амфибийных, воздушно-десантных и спецопераций, защита важных сооружений и оборудования ВМС; усиление частей ВС при защите национальных интересов.

ССпНМП включают 7 групп: 4 амфибийные (2 штурмовые, боевых пловцов, рейдовая), разведывательная, боевого обеспечения, тылового обеспечения, плюс 2 группы и 5 рот охраны. [1]

Анализ организации ВМС Франции показывает, что они имеют частично современный океанский состав (4 ПЛАРБ, 6 многоцелевых ПЛА, авианосец, 13 эсминцев (4 ПВО и 9 ПЛО), 11 фрегатов. Из них 6 эсминцев (2 ПВО и 4 ПЛО) и 5 фрегатов устарели, а подлодки устаревают. Им планируется замена. ВМС получают авианосец, заменят 4 ПЛАРБ и 6 ПЛА, 3 эсминца (2 ПВО и 1 ПЛО), 5 фрегатов.

Для сравнения – океанский боевой состав ВМФ России имеет 13 ПЛАРБ (в т.ч. 3 новых пр.955, будет ещё 5), 26 многоцелевых ПЛА (в т.ч. новая пр.885, будет ещё 6), 23 ДЭПЛ (в т.ч. 6 новых пр.636.6, будет ещё 6), авианесущий крейсер пр.1143 (в ремонте), 5 ракетных крейсеров пр.1144 и 1164 (2 в ремонте), 15 эсминцев (6 изношенных пр.965 и 61, 9 БПК пр.1155 и 1155.1), 10 фрегатов (в т.ч. 3 новых пр.11356 и 1 пр.22350,

будет ещё 5). Остальные российские корабли – прибрежной зоны, в т.ч. 6 новых корветов пр.20380 (будет ещё 4), 7 МРК пр.21631 (сстроится ещё 5). Также будет 18 новых МРК пр.22800. Все новые подлодки и корабли оснащены КР и ПКР «Калибр». Кроме того, подлодки пр.949А, 971, 877 и корабли пр.1144, 1164 и 1155 при модернизации получают эти ракеты и ПКР «Оникс» (их несут и подлодки пр.885, фрегаты пр. 11356 и 22350).

Отсюда французские ВМС имеют втрое меньше ПЛАРБ, в 2,6 раз меньше ПЛА, вообще не имеют ДЭПЛ и ракетных крейсеров (у России 23 ДЭПЛ и 5 крейсеров). Зато у ВМС Франции есть 1 авианосец против 1 российского в ремонте. Кроме того, у ВМФ Франции 13 эсминцев (7 новых) и 11 фрегатов против 6 российских изношенных эсминцев, 9 старых БПК и 10 фрегатов (в т.ч. 4 новых). ВМС Франции получают 4 БЛАРБ, 6 ПЛА, авианосец, 3 эсминца и 5 фрегатов, ВМФ России – 5 БЛАРБ, 6 ПЛА, 6 ДЭПЛ и 5 фрегатов.

Т.е. ВМФ России имеет значительное количественное превосходство по подлодкам, а по надводным кораблям – небольшое. По перспективным подлодкам численное превосходство ВМФ России тоже небольшое. Но по малым кораблям прибрежной зоны (корветам и МРК, в т.ч. новым, оснащённым КР и ПКР), ВМФ России имеет значительное превосходство.

Исходя из этого, ВМС Франции будут иметь:

- ПЛАРБ с БРПЛ для обеспечения стратегического ядерного сдерживания;
- многоцелевые ПЛА с ТТ, ПКР и КР (для ударов по морским и наземным целям, а также ПЛО);
- авианосец с истребителями и самолётами ДРЛО (для ударов по морским и наземным целям, ПВО);
- эсминцы ПВО с ЗРК зональной ПВО (для защиты авианосцев), ПКР (для ударов по морским целям), ТТ и вертолёт ПЛО;
- эсминцы ПЛО с ПКР и КР (для ударов по морским и наземным целям), ЗРК зональной ПВО, ТТ и вертолёт ПЛО;
- фрегаты с ПКР (для ударов по морским целям), ЗРК зональной ПВО, ТТ и вертолётами ПЛО.

Тем не менее, французские ВМС не смогут самостоятельно решить все задачи противостояния с ВМФ России, и должны действовать в коалиционных силах, совместно с ВМС США и других стран НАТО. Например, ВМС США имеют в океанском боевом составе 14 ПЛАРБ с БРПЛ, 54 многоцелевые ПЛА с КР и ПКР, 11 авианосцев, 23 ракетных крейсера, 64 ракетных эсминца и 10 фрегатов. Большинство крейсеров и эсминцев несут КР и ПКР, ЗРК ПРО/зональной ПВО/самообороны и ПЛУР, а также вертолёты ПЛО.

ВОЕННИЗИРОВАННЫЕ СИЛЫ представлены жандармерией, которая включает генеральную дирекцию и специализированные части, в т.ч.:

Генеральная дирекция жандармерии:

- Республиканская гвардия (до 3 тыс. чел.) – отдельный род войск для охраны президента и премьер-министра, их резиденций и парламента. Включает 3 полка (кавалерийский, 1-й и 2-й пехотные), оркестр и хор СВ.
- Жандармерия департаментов (62 тыс. чел.) – полиция в н.п. с населением менее 10 тыс. чел. Действует в каждом из 13 департаментов, где имеются полицейские участки (всего 3,6 тыс.), рота или 6-н внутренних войск
- Жандармерия быстрого реагирования – внутренние войска в 7 военных округах метрополии.
- Бронекавалерийский полк внутренних войск – эквивалент ОДОН.
- 17 б-нов быстрого реагирования – св. 100 моторизованных рот (по 115 чел.).
- Заморская жандармерия – полиция и внутренние войска в 8 заморских департаментах, по-сольская охрана и рота быстрого реагирования.

Специализированные части жандармерии: антитеррористическое подразделение; морская жандармерия (береговая охрана и воен-

ная полиция ВМС); воздушная жандармерия (военная полиция и следственная служба ВВС; дисциплинарная жандармерия (военная полиция в экспедиционных частях СВ); жандармерия гражданской авиации; жандармерия на предприятиях ОПК; жандармерия на ядерных объектах; авиация внутренних войск; кризисный центр; НИИ криминалистики; служба информационных технологий; корпус технической и административной службы; учебные подразделения и части; служба тыла.

Французские войска (силы) вне метрополии (св. 17,7 тыс. чел.):

- Аравийское море: смешанные морские силы: 1 эсминец.
- Буркина Фасо: 250; группа СпН.
- ЦАР: ЕС: 53; ООН: 91, подразделение БЛА.
- Чад: 1500, мотопехотная боевая группа; отряд истребителей с 2 Mirage 2000D, транспортный отряд (1 C-130H и 4 CN235M)
- Кот Дивуар: 950, пехотный б-н марин.
- Джибути: 1450, полк марин (2 эскадрона разведки, 2 пехотных роты, батарея артиллерии, инженерная рота); вертолётный отряд (2 SA330 и 1 SA342); 1 LCM; эскадрилья истребителей с 4 Mirage 2000-5/D; спасательная/транспортная эскадрилья (1 C-160 и 2 SA330).
- Эстония: НАТО: 300, механизированная рота (+)
- Французская Гвиана: 2100, 3 пехотных полка (марин, Иностранного легиона, SMA), транспортная эскадрилья (3 CN235M; 5 SA330 и 4 AS555), 2 PCC, 3 роты жандармов, вертолёт AS350BA.
- Французская Полинезия: 900: рота SMA, штаб флота в Папеэте; 1 фрегат; 1 PSO; 1 PCO; 1 AFS; 3 самолёта Falcon 200; спасательная./транспортная эскадрилья с 2 CN235M
- Французская Вест Индия: 1,000, 3 пехотных полка (марин, 2 SMA); 2 фрегата; 1 LST; база ВМС в Форт де Франс на Мартинике; 4 роты жандармов; 2 вертолёта AS350BA.
- Габон: 350; воздушно-десантный б-н.
- ФРГ: 2,000, 2 полка франко-германской мотопехотной бригады (бронекавалерийский и механизированный), часть штаба Еврокорпуса.
- Гвинейский залив: 1 LHD; 1 FSM.
- Индийский океан: 1,600 (в т.ч. Реюньон); 2 полка (арашютный марин и SMA), 2 роты (пехотная Иностранного легиона и SMA); 2 фрегата, 1 PCO; 1 LCM; штаб ВМС Порт-дес-Галетс (Реюньон); база ВМС в Дзаудзи (о. Майотта); спасательная./транспортная эскадрилья с 2 CN235M; 5 рот жандармов; 1 вертолёт SA319 Alouette III.

- Ирак: 500; группа СпН; учебная часть; батарея с 4 СП CAESAR.
- Иордания: 8 истребителей Rafale F3; 1 патрульный самолёт Atlantique 2
- Ливан: ООН: 661; механизированный б-н (-); ремонтная рота, БРДМ VBL; БМП VBCI; БТР VAB; ПЗРК Mistral.
- Мали: 1,750; механизированная боевая группа; б-н МТО; вертолётная часть с 4 Tiger; 3 NH90 TTH; 6 SA330; 4 SA342. ЕС: 13. ООН: 21
- Средиземное море: 1 фрегат, ЕС: 1 FSM
- Новая Каледония: 1,450; механизированный полк марин, рота SMA; 6 БМТВ ERC-90F1 Lynx; 1 фрегат; 1 PSO; 2 PCC; база с 2 самолётами Falcon 200 Gardian в Нумеа; транспортная часть с 2 самолётами CN235 MPA; 3 вертолётами SA330; 4 роты жандармов; 2 вертолёта AS350BA.
- Нигер: 500; отряд истребителей (2 Mirage 2000C и 2 Mirage 2000D); отряд заправщиков/транспортный (1 C-135FR и 1 C-160); отряд БЛА с 5 MQ-9A
- Сенегал: 350; 1 самолёт Falcon 50MI.
- Сирия: часть спецназа.
- Украина: ОБСЕ: 14
- ОАЭ: 650: танковая боевая группа (танковая рота, батарея артиллерии); танки Leclerc; СП CAESAR; эскадрилья истребителей (6 Rafale F3; 1 заправщик C-135FR) [1].